

ЭСТЕР

СБЕЖАВШАЯ
НЕВЕСТА

ЮКИ

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

Анастасия Гудкова
Юки Юки
Эстер. Сбежавшая невеста

<https://litres.ru/74381228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сбежала от нелюбимого жениха и скрылась от него в мужской академии. У меня появились друзья, и я стала одной из лучших в учебе. А в местном кабаре меня знают, как восходящую звезду и похитителя женских сердец.

Но все меняется, когда в академии появляется мой несостоявшийся жених, и в первый же день я становлюсь его заклятым врагом.

Чем же закончится наше противостояние? И сможет ли он разглядеть во мне женщину? Ведь все чаще я начинаю смотреть на него, как на мужчину.

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	86
Глава 18	91
Глава 19	95
Глава 20	100
Глава 21	106

Глава 22	112
Глава 23	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Эстер. Сбежавшая невеста

Глава

Эстер. Сбежавшая невеста

Юки, Анастасия Гудкова

Аннотация:

Я сбежала от нелюбимого жениха, и скрылась от него в мужской академии. У меня появились друзья, и я стала одной из лучших в учебе. А в местном кабаре меня знают как восходящую звезду и похитителя женских сердец. Но все меняется, когда в академии появляется мой несостоявшийся жених, и в первый же день я становлюсь его заклятым врагом. Чем же закончится наше противостояние? И сможет ли он разглядеть во мне женщину? Ведь все чаще я смотрю на него как на мужчину.

Теги: гендерная интрига, властный герой и неунывающая героиня, магическая академия, противостояние характеров

Пролог

Накинув висевший на стуле пиджак, я привычно расстегнула пару пуговиц на рубашке, как обычно проигнорировав галстук, напялила шляпу и посмотрела в ростовое зеркало. Оттуда на меня в ответ уставился обворожительный парень с белоснежной улыбкой и чуть встрепанной шевелюрой золотистых волос. В модном костюме, идеально сидящем на фигуре, стильной шляпе и начищенных до блеска ботинках мое отражение было образчиком столичного денди. Недаром у Брэма было столько поклонниц, готовых порвать соперниц за один только автограф. Хотя, скорей, клевали они на мой образ популярного певца, что своим голосом и песнями покори́л немало женских сердец.

«Да уж, я бы и сама от такого парня не отказалась», – вздохнула я, поправив висящий на груди артефакт преображения. Привычка проверять его выработалась почти сразу, ведь от него зависело, как долго я смогу хранить настоящий облик втайне.

Этот артефакт достался мне от прабабки, а той – от ее матери, водившей дружбу с пройдохой Грогусом, покровителем всех обездоленных и который, как поговаривают, был рожден от самого Морока, бога иллюзий и скрытности. Потому-то этот прозрачный, как слеза, круглый камушек в мифриловой оправе, был способен на многое. Например, на-

вести на окружающих морок такой силы, что иллюзия станет практически неотличима от реальности. Чем я и пользовалась, скрываясь в мужском облики от того, кто шел за мной по следу.

Еще раз улыбнувшись себе, откинула спадающую на глаза челку и вышла из гримерки. Брэму было пора на сцену.

Зал кабаре, полный народа, шумел и гудел в ожидании выступления. Расставленные по всему помещению перед сценой столики были забиты до отказа, и у барной стойки тоже не осталось свободных мест. Алкоголь лился рекой, щедрые чаевые оседали в карманах хорошеньких официанток, и атмосфера праздной жизни наполняла зал.

Это заведение привлекало в свои стены самую разнообразную публику: от обычных зажиточных горожан, решивших разнообразить досуг, до аристократов, которым хотелось настоящего развлечения на грани приличий, и выступления полуголых танцовщиц вполне отвечали их ожиданиям. Но сейчас все ждали Брэма, восходящую звезду кабаре «Пиколлино», сумевшего за короткий срок сделать карьеру от простого певца на разогреве за два медяка в час до местной знаменитости.

Занавес поднялся, и я ступила на сцену, оглохнув от приветствия толпы. Вроде столько работаю здесь, а все равно каждый раз волнуюсь, будто впервые. Подвинув к себе стойку микрофона, я уселась за рояль, собираясь с духом, и выдала первые аккорды музыки. Зал стих, и я запела. Первая

песня для разогрева толпы была, как всегда, медленной и лирической, и мой бархатный голос разнесся по залу.

– Где-то там, под сенью злого леса,

Где течет, журчит, бежит ручей,

На мосту стоит моя принцесса,

Только я опять грущу о ней.

Измененный мороком голос казался низким и чарующим даже мне самой, и я помнила, как долгое время привыкала к нему. Так же, как и к тому, чтобы называть себя в мужском роде. Хорошо хоть тело свое я видела таким, как обычно, и анатомические подробности различия мужчин и женщин не сверкали каждый день у меня перед глазами.

Музыка стихла, и зал взорвался аплодисментами. Какая-то дамочка, успевшая набраться, полезла на сцену, дабы выразить мне восхищение, но женщину быстро и тактично вернули на место ее же спутники.

Я усмехнулась. Не повезло ей, обычно дамы стараются прийти сюда без кавалеров, ведь, кроме моих выступлений, здесь по вечерам дают представления и мужские танцевальные коллективы.

Следующая песня была куда динамичней, и на танцпол потянулись первые желающие. Я же, схватив микрофон со стойки, спустилась к столикам, а меня за роялем сменил Ронни, местный музыкант. Пора было поработать с публикой.

Песня была слегка провокационной, и весьма фривольной, но в этом заведении никого было не удивить подобным.

Я подходила только к парочкам, игнорируя мужчин и задерживаясь возле их спутниц, ловя их взгляды, делая вид, что пою только для них. Кавалеры краснели, кто-то порывался встать, но я не доводила до крайности и уходила к следующему столику.

С некоторых пор это стало изюминкой моего выступления. Опасно, но желающих посетить кабаре заметно прибавилось, пусть это были в основном женщины. Хозяйка заведения, мадам Бронни, тоже это оценила, и мой гонорар за выступления значительно вырос.

Я закончила с очередной парочкой. Бородатый спутник очаровательной блондинки готов был испепелить меня взглядом, и я, подмигнув на прощание девушке, двинулась дальше. Осталась всего пара столиков в самом углу, куда и без того приглушенное для особой атмосферы освещение почти не доставало.

Там, в углу, откинувшись на спинки диванчиков, сидели трое. Молодые, богато одетые, лощеные и холеные, словно породистые кони, парни, внимательно наблюдали за тем, как я приближаюсь. Тот, что был светловолосым и поджарым, – с презрением, коренастый же и рыжий – с любопытством, а брюнет с холодными глазами цвета океана – с неким недоумением, словно не понимал, что он вообще забыл в этом месте.

Споткнувшись, я чуть было не упала. С трудом, удержавшись на ногах, на пару секунд сбилась с ритма и запуталась

в словах. Каким-то образом снова поймав мотив, дальше пошла уже на автомате, мысли же были совсем о другом. О том, кто сейчас находился передо мной. О моем несостоявшемся женихе.

Глава 1

Заперли. Они попросту меня заперли, наверняка прекрасно понимая, что, если бы оставили хотя бы крохотную щелочку, я бы тотчас в нее просочилась. Глупо было думать, что я не воспользовалась бы этим шансом.

Хотя, признаться, подобной подлости я не ожидала. Сейчас я чувствовала себя принесенной в жертву многолетней дружбе. Так и хотелось крикнуть что-нибудь о том, что подобные решения неплохо бы согласовать сначала с тем, чья жизнь от них изменится.

Виной моему заточению стала помолвка, заключенная по договоренности между моим отцом и герцогом Вайнором, у которого, к превеликому счастью папеньки, оказался подходящий по возрасту сын. Нас не спросили хотя бы потому, что на момент помолвки лет нам было меньше, чем пальцев на руках.

Несмотря на то что титул моего отца был всего лишь баронским, а состояние рода Лерой измерялось одним небольшим счетом в банке, договоренность была выгодна не только нам. Если барон Лерой мечтал поправить финансовое положение семьи, то герцог Вайнор – магическое.

Весь секрет был прост: удивительной силы магический дар, передающийся к каждому, в ком текла кровь рода Лерой. Поговаривали, что с каждым следующим поколением

сила дара только росла, так что семейство Вайнор рассчитывало заполучить сразу нескольких могущественных магов: меня и моих будущих детей.

План был прекрасен, все были довольны, кроме... меня. Я отчаянно не желала становиться супругой высокомерного, властного и признающего только собственное мнение Дэвида. Сама перспектива стать в его доме безмолвной тенью угнетала.

– Привыкнешь, деточка, – недовольно поджав губы, напутствовала меня мать.

А я не хотела. Радовалась тому, что до моей свадьбы еще прорва времени, что Дэвид может встретить кого-нибудь более подходящего для него. Непременно глуповатую блондинку с пышными губками, обязательно с корсетным платьем и тонкими, изящными пальцами.

Я походила на покорную невесту примерно так же, как маргаритка на репейник. Платьям я, к неудовольствию матери, предпочитала брюки. Унылым развлечениям, полагающимся приличным девушкам, – скачки на конях наперегонки с братьями, стрельбу из лука, шуточные сражения на мечах. В нитках для вышивания я путалась, петь и музицировать ненавидела, а рисовала так, что сложно было отличить человека от кабачка.

Теперь же я стояла перед огромным зеркалом, облаченная в кружевное белоснежное платье. На голове у меня, стараниями вызванных герцогом служанок, изящным каскадом

спускались к плечам идеально завитые локоны. На бархатном бюсте, стоящем на столике, ждало своего часа бриллиантовое кольцо и серьги – подарок жениха к предстоящей свадьбе.

Единственным украшением, которое я вынужденно носила, было кольцо. То самое, что Дэвид преподнес мне, когда я достигла возраста, в котором прилично официально сообщить о помолвке.

– Эстер, милая, ты здесь? – послышался из-за двери свистящий шепот Норы.

Старая нянюшка, любящая меня от чистого сердца. Когда-то она призналась, что всю жизнь мечтала о дочери, но судьба распорядилась иначе. Ее единственный сын был тяжело болен, а любимый супруг скоропостижно скончался много лет назад. Наша семья стала для нее родной, а я – той самой неслучившейся дочерью.

– Эстер?

– Я здесь! – наклонившись к замочной скважине, прошептала я в ответ. – Получилось?

– Ох, грехи мои тяжкие, да разве могла я тебя подвести?

В замке со скрежетом заворочался ключ, и мы обе замерли, испуганно прислушиваясь, не идет ли кто в нашу сторону. К счастью, было тихо. Через несколько мгновений, показавшихся мне целой вечностью, дверь наконец отворилась.

– Поспеши, деточка, – суетливо пробормотала Нора. – Для церемонии почти все готово, сама слышала, как герцог

торопил священника.

– Да куда они так спешат?! – возмутилась я.

Мало того что зачем-то перенесли дату свадьбы на несколько недель раньше, так теперь и последние минуты свободной жизни отнять намеревались?! Но это вряд ли получилось бы у Дэвида и его отца, потому что к самому знаменательному событию своей жизни я подготовилась.

В тайном месте я спрятала сумку со всем необходимым на первое время: кое-какой едой, которая не испортилась бы в пути, сменной одеждой, парочкой защитных артефактов. Главный артефакт – тот, благодаря которому вообще был возможен мой план, – я сейчас сжимала в руке.

Я не учла только, что меня могут запереть, но, к счастью, на помощь пришла Нора. Она принесла мне сумку и приготовленную удобную одежду, которую я торопливо натянула.

– Удачи тебе, девочка моя, – всхлипнула старушка, и я крепко ее обняла.

Прямо сейчас я собиралась сбежать.

Глава 2

Я на мгновение прикрыла глаза, стараясь сосредоточиться на собственной силе. Для того чтобы зарядить артефакт, нужно было хорошенько сконцентрироваться, а в моей ситуации вряд ли это было возможно. Приходилось то и дело проверять, чтобы никто не решил вдруг поторопить невесту к алтарю.

О свойствах неприметного белого камня в серебряной простенькой оправе я узнала совершенно случайно, когда мне было десять. Моя мать, крайне озабоченная откровенно не девичьим нравом единственной дочери, тогда рьяно принялась переодевать меня к очередному выходу к одной из ее многочисленных подруг.

В ход пошло все: слезы, притворство, угрозы. В итоге меня все-таки облачили в ненавистное розовое платье с рюшами, а для полноты образа мне было приказано подобрать себе надлежащее украшение. Неброское, соответствующее возрасту и случаю.

Почему эта задача была доверена мне, я не поняла до сих пор. Но тогда, чтобы насолить матери, я выбрала самое неброское из всего, что хранилось в ее шкатулке. Вот только стоило мне надеть кулон с камнем на шею, тотчас что-то изменилось. Сначала я не поняла, что именно, но, когда в комнате появилась мать, схватившаяся за голову и закри-

чавшая, что какой-то мальчишка влез в ее покои и нацепил мое платье, догадалась, что камушек не так прост.

Тогда все подумали, что я договорилась с соседским мальчишкой и сбежала, оставив его вместо себя. Но правда была в том, что я захотела спрятаться так, чтобы никто не догадался, где я. И амулет исполнил мое желание. Сейчас я собиралась снова прибегнуть к его чарам.

В сумке, принесенной Норой, кроме всего прочего, была подходящая мужская одежда и обувь. С той самой минуты, как я произнесла свое желание и отдала частичку силы амулету, для всех окружающих Эстер перестала существовать. Вместо нее, если верить документам, появился Брендон Пирсен.

На самом деле так звали тяжелобольного сына Норы, но вряд ли кого-то будет интересовать сын прислуги. Да и искать будут Эстер Лерой. А зеркало вместо привычного облика отразило щеголеватого молодого мужчину с обворожительной улыбкой. Золотистые волосы завивались легкими волнами, синие глаза сияли. Кажется, мне придется отбиваться от поклонниц: слишком привлекательным получился образ. Но сейчас было не до избирательности, нужно было спешить.

Я шустро натянула простую льняную бежевую рубашу и коричневые брюки, впрыгнула в высокие сапоги, прекрасно подходящие для работы в саду и длительных пеших прогулок. Сумка была повешена на плечо. Потом я торопливо об-

няла Нору и, стараясь казаться спокойной, пошла к выходу.

Церковь, в которой, к счастью, не состоялось мое венчание, могла похвастаться целым лабиринтом коридоров, где запросто мог бы заплутать любой прихожанин. Но я была не любым прихожанином, а той, кто тщательно планировал побег. Так что ориентировалась я хорошо. И даже выглядела так, как будто ничего особенного в моей жизни не происходит. До тех самых пор, пока навстречу мне не попался Дэвид.

Несостоявшийся жених выглядел ослепительно. Высокий, широкоплечий, как всегда одетый по последней столичной моде. И все такой же надменный и властный. При виде меня он прищурился, внимательно посмотрел на меня, и я тотчас изобразила подходящий случаю поклон. Дэвид удовлетворенно кивнул и прошел мимо, не узнав во мне свою невесту.

А я прижалась к стене, стараясь унять бешеное биение сердца. Я знала, что артефакт работает, ни капли не сомневалась, но как же страшно было столкнуться с ненавистным мужчиной лицом к лицу! К счастью, ему я сейчас виделась случайно зашедшим в храм Божий прихожанином. Он даже не удостоил меня ни единым словом!

В этом был весь Дэвид. Милый и очаровательный с теми, кто был для него ценен по каким-то причинам, и строгий, требовательный со всеми остальными. Вряд ли мое положение в его доме отличалось бы от положения слуг.

Всякий раз при виде меня он лишь сухо кивал, целовал

мое запястье, как того требует этикет, и удалялся для важной беседы с моим отцом. Стоило ли говорить, что со мной он и парой слов перекинуться не мог. Лишь раз нас зачем-то оставили вдвоем. Молчать было глупо, поэтому я решила завести простенькую светскую беседу, чтобы скоротать время.

– Вам приходилось бывать на побережье? Говорят, что воздух там особый, свежий, соленый и...

– Воздух везде одинаков, Эстер, – отрезал Дэвид. – Те, кто проводит много времени за созерцанием и философией, никогда не достигнут успеха. Именно поэтому ваш отец так отчаянно пытается продать то единственное, что у него осталось ценного, – вас.

– Как вы можете так говорить?! – вскипела я. – Я ведь живой человек, как можно...

– Эстер, вы не хуже меня понимаете, что я прав. Скажу честно, договор меня вполне устраивает. Вы привлекательны, молоды, у вас хороший магический потенциал. Было бы чудесно, если бы вы были чуть более сдержаны, но чего нет, того нет.

– А как быть с тем, что вы мне не нравитесь? – ехидно уточнила я.

– Боюсь, это не имеет никакого значения. – Дэвид равнодушно пожал плечами, а я с трудом удержалась от того, чтобы запустить в него диванной подушечкой. – Вам не обязательно меня любить. Достаточно соблюдать условия договора. Возможно, со временем мы даже сможем найти общий

язык. Но это вряд ли.

И тут я впервые была с ним согласна. Потому что найти общий язык с тем, для кого я лишь предмет договора, я бы ни за что не смогла. И воздух совсем не везде одинаковый.

Я выскочила на крыльцо церкви и с упоением сделала глубокий вдох, понимая, что именно так пахнет свобода. А впереди – долгий путь к счастью, и я решительно сделала первый шаг.

Глава 3

В этой одежде я была для тех, кто прибыл на торжество, словно тень – абсолютно неприметной и не вызывающей интереса. Неудивительно, ведь на нашей с Дэвидом свадьбе собрались самые отборные сливки общества. Потомственные аристократы, богатые мануфактурщики и самые зажиточные купцы, которым посчастливилось пробраться на вершину лишь благодаря деньгам, а не происхождению. И все они считали тех, кто был ниже их по статусу, лишь грязью под ногтями, недостойной внимания. Каким был и мой жених, ведь если бы не мой дар, он даже не взглянул бы на меня.

Что ж, теперь он наверняка найдет себе достойную невесту, такую же амбициозную и высокомерную – холодную рыбину, для которой власть и деньги будут стоять на первом месте. Я же сама выберу свою судьбу.

Площадь перед церковью была почти пуста, лишь несколько человек, в основном слуги, дожидались окончания церемонии у главного входа. Самые высокопоставленные и близкие гости были внутри, остальные же должны были подъехать сразу к поместью, где состоится само торжество.

Меня такой расклад вполне устраивал, и я беспрепятственно покинула площадь, почти не привлекая внимания. Ну подумаешь, какой-то крестьянин идет, что с него взять?

Но рисковать я все же не стала и пешком до вокзала не пошла. Вместо этого уселась в первый попавшийся экипаж, чтобы домчать до места с ветерком, не оставляя погоне ни шанса.

Возница посмотрел на меня с недоумением, не ожидая увидеть своим клиентом деревенского жителя, но промолчал, ведь деньги не пахли. А я покосилась на кольцо, что до сих пор было у меня на пальце. В суете побега забыла его снять, а теперь уже не было смысла.

Кажется, теперь Дэвид еще больше будет презирать меня, посчитав мелочной. Ведь это кольцо было их семейной реликвией, и забрать я могла его лишь с одной целью: чтобы досадить своему несостоявшемуся жениху.

Я знала, что меня не оставят в покое. И что Дэвид до последнего станет искать свою непокорную невесту, ведь мой побег нанесет ему и всей его семье огромный урон по репутации. Я даже заранее видела заголовки утренних газет.

«От наследника рода Вайнор сбежала невеста!» или «Почему самая громкая свадьба этого года так и не состоялась?». А дальше целый вал предположений и домыслов, большая часть которых будет далека от истины.

Скандал выйдет знатным, ведь таких, как Дэвид, не бросают. И единственным способом все остановить станет моя поимка и триумфальное возвращение. Тогда побег можно будет замять и сделать вид, что у меня просто нервы сдали перед скорым замужеством. Обычное дело, никто этому не

удивится.

Однако я была намерена сделать все для того, чтобы не попасться, и, более того, заранее озаботилась тем, где смогу затаиться на время, пока поднятая мной буря не уляжется.

Железнодорожный вокзал славного города Доревиль, как всегда, был полон народа, суеты и шума. Огромное здание причудливой архитектуры и одно из самых значимых мест в городе. Когда пару десятков лет назад к Доревиллю проложили железную дорогу, это встряхнуло наш захолустный городок и жизнь горожан кардинальным образом поменялась. Впрочем, никто и не подумал возражать, будучи в восторге от открывающихся перспектив.

Поезд же, на который я спешила, должен был увезти меня почти на другой конец королевства, в тихий и неприметный провинциальный город на самой окраине страны. Там меня вряд ли найдут – в мужской академии имени Людвига Венценосного, короля Эльдории.

С собой у меня, кроме наплечной сумки, больше ничего не было, ведь я уходила налегке, боясь, что багаж задержит и даст моим преследователям фору. Рассчитывала обойтись малым и купить все необходимое на деньги, вырученные с продажи драгоценностей, да на пухлый кошель с золотом, который припасла на черный день.

И пусть я была уверена, что меня в таком облике никто не признает, однако проверять границы могущества артефакта не хотелось. За годы экспериментов с этой вещицей я усво-

ила, что его иллюзия не абсолютна и на каждую магию найдется другая, легко способная развеять чары артефакта. То-го, что какой-нибудь архимаг запросто увидит во мне просто девушку в мужской одежде, я не боялась. Проверила это на собственном деде, который пусть давно и отошел от дел, но был чуть ли не самым сильным магом во всем королевстве. Однако и он не смог признать в том тощем пареньке, что предстал перед ним, свою внучку. А значит, мне стоит опасаться лишь проточной воды, ведь только она, как оказалось, была способна разрушить магию артефакта.

Нужный мне поезд ожидал на путях, и я, с трудом протолкавшись сквозь толпу народа, скопившегося на перроне, запрыгнула на подножку вагона. Не удержавшись, я обернулась, желая попрощаться с прошлой жизнью, и похолодела, заметив стоящего у соседнего вагона Дэвида.

Откуда он здесь? Как сумел так быстро меня найти? Неужели Нора меня предала?

Эти вопросы пронеслись в голове с огромной скоростью, и я в испуге отпрянула, скрывшись в вагоне. А после прильнула к окну в коридоре, ища взглядом того, кого здесь просто не должно быть.

Глава 4

Нет, вряд ли это Нора, иначе бы мне просто не дали сбежать. Но как объяснить то, что Дэвид здесь?

Мой жених стоял на перроне, злой и растерянный, оглядывая спешащих мимо него пассажиров, и в свадебном костюме он выделялся среди толпы, как бриллиант среди простых камней, притягивая взгляды девушек и женщин.

И я не сомневалась, что здесь он не просто так. Что-то или кто-то привел его именно сюда, но вряд ли он знал точно, где я. И уж тем более ему было не узнать меня под иллюзией.

Первая паника отступила, и я смогла рассуждать нормально. Кажется, он и сам не понимает, что здесь забыл и где меня искать. Вон как головой вертит!

Успокоившись, я оставила мысли пересесть на другой поезд и решила дожидаться отбытия состава, наблюдая за Дэвидом через окно. Его лицо покраснелось от эмоций, сделав парня, а верней, мужчину чуточку человечней, и даже аккуратно уложенные густые волосы растрепались, чего с ним никогда не бывало. Ведь он всегда старался выглядеть идеально и в глазах окружающих казаться символом мужественности и красоты.

Эх, не был бы он таким снобом и тираном, может, я бы и подумала о замужестве. Но жить словно птица в клетке, боясь лишний раз открыть рот, мне совершенно не хотелось.

Задумавшись, не сразу заметила, что Вайнор двинулся к входу в мой вагон. А когда поняла, испугалась так, что выросла к месту, не в силах двинуться. Да и какой смысл? Только повод для подозрений дам, если вдруг выбегу из вагона и брошусь прочь.

С бешено бьющимся сердцем я устояла в сторону тамбура и почти сразу увидела Дэвида. С гневным видом тот шагнул по коридору и, когда поравнялся со мной, нервно толкнул меня плечом. А после смерил презрительным взглядом.

– Чего встал на проходе, босота?! Нормальным людям пройти не даешь! И как только денег на билет хватило?

– Простите, господин! – Я низко поклонилась, удивляясь своему новому голосу и радуясь тому, что жених не признал меня.

Не сказав ничего больше, Дэвид сделал вид, что меня не существует, и пошел дальше. В этом был он весь. Высокомерный напыщенный индюк, привыкший получать от жизни все. Наверное, поэтому его так задел мой побег, что он даже лично отправился за мной в погоню.

Дождавшись, пока парень скроется из виду, я выдохнула и отправилась искать свое купе. Кажется, пронесло.

С соседями по купе мне повезло, ими оказалась пожилая семейная пара, отнесшаяся ко мне весьма тепло. Жаннет, добродушная полная дама, чем-то похожая на мою нянечку,

заметила, что я очень напоминаю ей внука, в гости к которому они с мужем ехали, и решила откормить меня.

– Какой красивый мальчик! – охала она, подсовывая мне взятые в дорогу пирожки с капустой. – Кушай, милый, вон какой худой! Мужчина должен много есть, чтобы силы были.

Ее муж, Адам Доринель, подтянутый мужчина с посеребрёнными сединой висками, лишь усмехался в усы, глядя на это. Отставной штабс-капитан кавалерии, он до сих пор считал себя военным и для своих лет хорошо сохранился.

Купе оказалось весьма уютным, с мягкими сиденьями и удобными спальными местами, занавесками на окнах и дубовыми панелями стен. Ехать предстояло несколько дней, и я расслабилась, радуясь комфорту, хорошей компании и тому, что сумела сбежать.

Теперь-то уж Дэвиду меня ни за что не отыскать! По крайней мере, быстро.

Город остался позади, и мимо потянулись поля с лесами да редкие деревеньки. Осенний пейзаж радовал глаз пестрыми красками, и лишь мысли о предстоящей зиме добавляли грусти.

Всю дорогу я планировала вести себя тихо, не привлекая лишнего внимания, и не на секунду не забывать об осторожности. Единственное, что стесняло, – необходимость переодеваться в туалете, ведь я ужасно боялась, что меня раскроют. Да и не стану же я делать это перед Жаннет, которая считает меня мальчиком? А уж перед Адамом я и подавно не

разденусь, пусть он и увидит не мое тело, а только то, что нарисует ему артефакт.

Пирожки, конечно, у Жаннет оказались вкусными, но к вечеру я снова захотела есть, и я решила разориться на ужин в вагоне-ресторане. И пусть с собой я прихватила кое-что из еды, но хотелось горячей пищи.

Да и скучно мне стало в купе. Темы разговоров у меня и Жаннет с Адамом были совсем разные, а просто смотреть в окно надоело. А еще я страшно волновалась о том, что ждет меня в академии, получится ли скрывать от всех, что я девушка, и каким будет мое будущее. Закончить академию я даже не планировала, ведь одно дело – притвориться парнем на время, а другое – обманывать всех всю оставшуюся жизнь. Нет, такой судьбы я себе точно не хотела.

Глава 5

Идти до заветного ресторана оказалось недалеко: всего пару вагонов. Вот только, добравшись туда, я вдруг поняла, что не настолько у меня много денег, чтобы купить здесь полноценный ужин. При виде цен на простые, казалось бы, блюда, у меня вырвался печальный вздох.

– Что пожелаете, господин? – услужливо поинтересовалась девушка в кружевном белоснежном переднике, отчаянно мне подмигивая.

Я с трудом удержалась, чтобы не поморщиться: только заигрываний с девушками мне не хватало. Хотя, надо признать, образ, созданный артефактом, был чудесен. Жаль, что тугого кошелька к нему не прилагалось.

– Пару булочек с сахарной пудрой и чай, – решила я. Дешевле булочек и чая в вагоне-ресторане ничего не нашлось.

Девушка удивленно кивнула, споро метнулась куда-то за ширму, а уже через мгновение появилась с подносом, на котором источал удивительно сдобный аромат мой заказ.

– Присаживайтесь. – Она улыбнулась, показав на один из свободных столиков.

Всего столов было двенадцать. Покрытые белоснежными скатертями, с обязательной крохотной вазочкой с дикими розами посередине. Я подумала, что вазы эти, должно быть, держатся на столах силой магии, потому что иначе они

непременно упали бы при первом же резком повороте.

Посетителей, несмотря на поздний час, было достаточно. За одним из столов почтенные господа играли в незнакомую мне карточную игру. Судя по всему, кто-то проиграл крупную сумму.

За другим столиком расположились четыре девицы весьма определенного рода занятий. Они то и дело подмигивали мне, выставя в проход изящные ножки в сетчатых чулках. Так и аппетит растерять недолго!

За остальными столами устроились смешанные компании из мужчин и женщин, которые озадаченно смотрели на что-то за моей спиной. Я невольно обернулась.

Два крепких мужчины в простой рабочей одежде меланхолично устанавливали что-то вроде небольшого подиума. Именно на них и смотрели посетители вагона в ожидании какого-то действия.

От созерцания крепких мужчин меня отвлек хриплый девичий голос за соседним столиком.

– Да не могу я, Рик, неужели не слышишь? Сегодня я в состоянии романсы только прохрипеть. – Пышногрудая блондинка в алом платье томно пожала плечами.

– А я говорил, Роза, говорил! – сердито отзывался тот, кого называли Риком. – И что теперь делать? Сама знаешь, не выйдешь на сцену – нам придется заплатить кучу денег! Я, что ли, за тебя пойду?

– Покажешь карточные фокусы, – невозмутимо предло-

жила Рози. – У тебя неплохо получается, ободрал всех вчера до нижних штанов. Вот и сегодня...

– Да ты в своем уме? – зашипел Рик. – Послушай сюда, или ты выходишь и поёшь, или я...

– Да пошел ты! – прохрипела девица и, плавно покачивая округлыми бедрами, направилась прочь из вагона.

За моей спиной Рик выругался. И вдруг... Я подумала, почему бы не попробовать свои силы? Да, это была немыслимая авантюра, но все-таки я ведь и амулет проверить смогу, а может, и заработаю немного денег. Или ужин. Да и занять вечер все равно нечем.

Не дожидаясь, пока мужчина уйдет, я торопливо его окликнула:

– Рик, послушайте!

– Не будет сегодня представления, расходимся, – мрачно буркнул он в ответ.

– Да я ведь как раз хотел предложить! Я могу спеть вместо вашей артистки!

– Ты? – Рик смерил меня удивленным взглядом. – И хорошо ты поешь?

– А разве это важно? Выбора у вас нет: или я пою, или вы платите неустойку.

– Слышишь ты точно хорошо, парень. – Рик противно ухмыльнулся. – А знаешь, почему бы и нет? Споешь сегодня так, чтобы все остались довольны – оплачу тебе ужин. Звать тебя как?

– Брэм, – вырвалось у меня. – Просто Брэм.

– Ну что ж, просто Брэм. Твой выход через пятнадцать минут. На гитаре играешь?

– Вполне, – обрадовалась я.

– Тогда дерзай, – хмыкнул Рик.

Не прошло и пары минут, а он уже раздобыл неплохую гитару. Рабочие закончили возводить подиум, и я поняла, что пришло время для пары-тройки старых песен. И, конечно, для проверки артефакта.

Надеюсь, никто из присутствующих не догадается, что под маской Брэма скрывается девушка...

Глава 6

Никогда прежде мне не доводилось выступать на сцене, пусть даже и такой крохотной. Я играла на гитаре перед друзьями, но сейчас на меня смотрели совершенно незнакомые мне люди. И я почувствовала странную смесь из страха, волнения и... предвкушения чего-то потрясающего.

Дождавшись условного знака от Рика, я осторожно тронула медные струны гитары и запела. К счастью, мужским голосом, низким, будто бархатным. Я видела, как настороженно смотрят на меня зрители, как напрягаются на своих местах мужчины и как млеют и ритмично покачиваются в такт песне женщины.

Кажется, Брэм действительно был неплох. Настолько, что уже после первой песни мой крохотный импровизированный зал взорвался овациями и свистом. Послышались крики «На бис!», и я невольно улыбнулась. Рановато будет, впереди целый вечер.

С Риком мы условились на девять песен. И если первую я пела, буквально преодолевая себя, то на шестой чувствовала себя так же комфортно, как золотая рыбка в теплом озере. Зрители мне попались удивительные, тонко чувствующие музыку, так что и я, и они получали истинное удовольствие от концерта.

Стоило допеть последнюю песню, ко мне подошел поша-

тывающийся Рик. Оказалось, что он не терял времени даром. Пока я развлекала посетителей вагона-ресторана, он сначала с кем-то договаривался о гонораре, а потом радостно пропивал свою часть. Хорошо, что моя осталась нетронутой. Так я обзавелась небольшим количеством монет, а еще – бесплатным ужином. Правда, в не самой приятной компании подвыпившего Рика.

– А знаешь, дружище, – говорил он, фамильярно хватая меня за плечо. – Тебе ведь далеко ехать?

– Не близко, – осторожно ответила я.

– Так чего ты теряешься? Оставайся! Будешь пить каждый вечер, с меня – золото и горячая еда. По рукам?

Размышляла я недолго. Мои сбережения таяли на глазах, а продавать припасенные украшения прямо в поезде не представлялось возможным. Так что уже через несколько мгновений мы с Риком ударили по рукам и разошлись.

Он – приятно проводить вечер в компании пышнотелой рыжей девицы, призывно надувающей нижнюю губу. А я – обратно в свой вагон. Нужно было выспаться после насыщенного дня, потому что следующий обещал быть не менее интересным. Какое счастье, что хотя бы от женихов я сбегая не каждый вечер!

По пути мне попала Роза, нетвердой походкой возвращающаяся в вагон-ресторан. Она окинула меня туманным взглядом, широко улыбнулась и вдруг прижалась так близко, что пришлось вжаться в стену, дабы проскользнуть мимо

нее.

– Не спеши, красавчик! – мурлыкнула певица. – Угости даму шампанским, а? Ресторан во-он там...

– Вы прекрасны, но я спешу, – твердо ответила я и рванула прочь, провожаемая недовольным ворчанием Розы.

В моем новом облике определенно обнаружился один явный недостаток. Парень из меня получился чрезвычайно привлекательный, как бы не навлечь на свою голову лишних проблем.

Правда, об этом можно было подумать и потом. Сейчас меня заботил долгий путь на другой конец Эльдории. Академия имени Людвига Венценосного определенно будет счастлива принять в свои ряды талантливое молодое мага. Зря, что ли, я тренировалась дома? Главное, чтобы в приемной комиссии не оказалось какого-нибудь крайне проницательного архимага, способного разглядеть мое истинное лицо.

Когда я наконец снова оказалась в купе, меня окончательно настигла вся тяжесть сегодняшнего дня. Я устало рухнула в постель и молниеносно уснула. А потому не слышала, как вышли мои попутчики, и не заметила, как им на смену вошел тощий светловолосый парень в толстенных очках.

Однако утро мое началось отнюдь не с робкого солнечного лучика, ласкающего щеки. Не с ароматного кофе и свежее испеченной булочки. А с тихого голоса моего нового соседа, лицо которого спросонья я едва разглядела.

– Извините, пожалуйста, мне крайне неловко вас беспоко-

ить... — пробормотал он, поправляя сползающие на кончик носа очки. — Но дело крайне деликатное, не терпит отлагательств... Точнее, терпит, но не то чтобы долго, вряд ли я могу себе позволить подождать, пока закончится ваш сон...

— Что тебе нужно? — хриплым сонным голосом поинтересовалась я, прикидывая, каким бы заклинанием в него запустить.

Да, по утрам я отнюдь не нежный цветочек, особенно если меня разбудили таким варварским способом.

— Простите, кажется, моя крыса заползла под ваше одеяло...

Меня нельзя было назвать трепетной барышней. Я хорошо сидела в седле, неплохо фехтовала, с удовольствием сражалась с братьями на магических поединках, при желании могла с легкостью усмирить рассвирепевшую собаку. И вряд ли кто-то мог сказать, что я труслива. Единственным, что приводило меня в настоящий ужас, были крысы. И надо же такому случиться, что именно та единственная особь, которая была способна напугать меня до полусмерти, сейчас пыталась выбраться, путаясь в моем постельном белье.

Осознав это, я набрала в грудь побольше воздуха и звонко, совсем по-девичьи завизжала...

Глава 7

Скатившись с полки прямо в одеяле, я забилась в ужасе на полу, теряя разум от мысли, что где-то по мне ползает эта хвостатая тварь. Показалось, что я чувствую на себе ее цепкие лапки, и спина тут же покрылась ледяным потом. А когда что-то защекотало ноги, я взвизгнула громче прежнего.

– Где она?! А-а-а, убери ее от меня!

– Да вот же она! – радостно воскликнул парень, достав что-то из-под стола. – Слава небесам, а то я уж думал, что ты ее раздавил!

Вскочив на ноги, я вжалась в стену и со злым страхом уставилась на соседа, в руках которого копошилось настоящее чудовище.

– Какого черта?! – натурально прорычала я, и это вышло у меня так впечатляюще, что сама немного испугалась. – Убери эту гадость отсюда сейчас же!

– И не подумаю! – набычился очкарик, пряча крысу в небольшую клетку на столе. – Это мой питомец и друг!

С виду он хоть и был тощий, но решимости в нем – хоть отбавляй. И если бы не мой страх, я бы вряд ли стала с ним связываться.

– Издеваешься? – кутаясь в одеяло для пущей защиты, сквозь зубы процедила я. – Да я сейчас проводнику пожалуюсь, и он выкинет тебя с поезда вместе с твоей хвостатой

тварью!

Кажется, я нащупала верный подход, потому как лицо парнишки побледнело, и он сразу поник.

– Не надо, прошу! – Он умоляюще уставился на меня огромными синими глазами. – Я без Ливси пропаду! Он же мне как член семьи!

Его голос был столь искренним, а взгляд – таким жалобным, что я не устояла. Похоже, придется перебороть свои страхи, хотя бы на время поездки.

– Ладно, – угрюмо протянула я, сбрасывая с себя одеяло. – Так и быть... Но если он еще раз сбежит, я его точно выкину отсюда!

– А ты что, боишься крыс? – ни с того ни с сего поинтересовался парень, на всякий случай убирая клетку подальше, на сиденье за собой.

– Ничего я не боюсь! – возмущенно отозвалась я, не собираясь показывать перед ним слабость. – Посмотрел бы я, как бы ты орал, если бы тебя так утром разбудили!

И тут до меня дошло, что я стою перед ним в одной пижаме. Как-то разом забылось, что я выгляжу для него иначе, чем на самом деле, и захотелось снова завизжать. Не знаю, каким чудом удержала себя от этого, лишь нервно схватила брошенное на пол одеяло, снова укутавшись в него по самую шею.

А ведь я веду себя совсем как девчонка... И как он до сих пор не догадался?

Сложно было изображать из себя парня, ведь надо было помнить о множестве вещей разом. Походка, речь, манера держаться, и даже вот такие мелочи, как страхи, тоже играли свою роль. Много ли на свете мужчин, которые боятся грызунов?

Спасало то, что все детство провела рядом с братьями, хватавшись от них привычек, всяких словечек и манер. Но обманет ли это кого посерьезнее?

Но, кажется, мой новый знакомый оказался весьма рассеянным типом, и мое поведение его, похоже, не удивило. Однако вопросы у него все равно возникли.

– Слушай, а сколько тебе лет? – задумчиво поинтересовался парень, усевшись за стол. – Вроде взрослым выглядишь, а голос ломается.

Он откуда-то извлек кусочек хлеба и начал методично крошить его на стол, скармливая крошки своему жуткому зверьку.

– Сам ты ломаешься! – сердито парировала я, пряча испуг за возмущением. – Просто... Я певец вроде как. Тенор. Просто иногда срываюсь.

Я почти не соврала ему. Петъ я любила просто безумно. Можно сказать, это было моим главным увлечением, и репетиторов по магическим наукам, в которых мне отказывал отец, заменила учительница по вокалу. У меня оказалось прекрасное сопрано, звонкое и чистое, и моя наставница не могла нарадоваться, пророча мне прекрасное будущее. И да-

же на гитаре играть я умела, радуя подруг долгими зимними вечерами импровизированными концертами.

Однако отец и тут решил за меня, выбрав мне судьбу замужней женщины.

– Серьезно? – Парнишка изумленно открыл рот, забыв про хлеб. – Ух ты! А спой что-нибудь.

– Делать мне больше нечего, – пробурчала я и с опаской уселась на краешек сиденья напротив.

– Ну, пожалуйста!

И снова этот взгляд брошенного щенка. Да сколько можно?!

– Вот придешь вечером в вагон-ресторан – и услышишь, – отрезала я, не желая с ним спорить.

Надувшись, мальчишка какое-то время возился с крысой, я же, испуганно косясь на клетку, старалась свыкнуться с мыслью, что придется делить купе с этими двумя. Минут пять мы просто молчали, пока мой сосед вдруг не спохватился.

– Кстати, я Оливер, – протянул он мне руку, вытерев ее о пиджак. – Мы ведь так и не познакомились.

Мне не особо хотелось пожимать ему руку после крысы, но это было бы крайне невежливо. Нам ведь еще ехать вместе несколько суток.

– Я Брендон, – ответила ему, вкладывая в рукопожатие всю силу, чтобы не выдать себя.

И, кажется, перестаралась, потому как лицо Оливера

вдруг скривилось, и он едва слышно зашипел, тут же выдержав руку.

– Куда едешь, Брендон? – потирая ладонь, спросил парень.

Его любопытство казалось искренним, и я не стала скрывать очевидного.

– В магическую академию поступать. Внезапный дар открылся, вот родители и отправили меня туда.

– О, и я тоже! – продолжил фонтанировать радостью Оливер, дико раздражая меня этим. – Надо же, какое совпадение! А в какую?

– Ну, та, что в Окланде, такое название еще заковыристое у нее...

– Имени Людвига Венценосного?

– Ага, – снова кивнула я. – Ты же знаешь, она единственная в королевстве, которая принимает таких взрослых адептов, как я.

Эта академия действительно была чем-то сродни высшей школе для тех, кто уже закончил обычную и хотел развить талант, а также для тех, кто слишком поздно узнал о способностях и не умел ими управлять. Однако академия считалась элитной, и брали туда лишь детей самых знатных аристократов, или же если у поступающего был большой потенциал.

В моем случае оставалось надеяться лишь на второй вариант, и я была почти уверена, что поступлю туда. Недаром ведь Дэвид так желал заполучить меня в качестве жены.

Я присмотрелась к Оливеру. Интересно, а он богат или же просто сильный маг? Одет не слишком модно: в обычный твидовый пиджак и простые брюки, запонки на рубашке и те просто позолоченные. Значит, все-таки талантлив.

– Удивительно!

Голос парня выдернул меня из раздумий, и я непонимающе уставилась на него.

– Что именно?

Оливер же вскочил на ноги, чуть не смахнув со стола стакан с чаем в тяжелом железном подстаканнике, и взбудоражено заходил по купе.

– Так и я туда же еду! Это же здорово, может, даже будем на одном факультете учиться!

Я его восторгов не разделяла, но понимала, что друзья мне в будущем очень пригодятся. И потому, натянуто улыбаясь в ответ, кивнула.

– Да, я тоже рад этому.

Глава 8

Обрадовавшийся новому знакомству Оливер оказался по-женски болтливым. Он не замолкал ни на секунду, так что у меня не было ни единой возможности его о чем-то спросить. Впрочем, вряд ли он нуждался в моих вопросах: и без них справлялся неплохо.

А еще в качестве извинений за утренний инцидент с крысой Оливер притащил из вагона-ресторана горячий кофе, бутерброды с вяленным мясом и несколько плиток шоколада. Станный выбор для мужчины, но я обрадовалась: сладкого хотелось до безумия.

– Да ты понимаешь, – говорил Оливер, пока я с наслаждением допивала кофе, – отец-то у меня как слег, сразу же паника началась. Только и слышали: а как же деньги, а как же имение... Тьфу, как будто жизнь человека ничего не стоит. Но, главное, я ведь его старший сын, поэтому все бремя ответственности легло на меня. Честно скажу, я никогда об этом не мечтал.

– Удивительно, – пробормотала я, откусывая внушительный кусок шоколада.

– Почему? – искренне удивился Оливер. – Ну вот представь, живешь ты всю жизнь с мыслью, что впереди у тебя академия, научные открытия, рукоплещущие залы. Да я мог бы изобрести новое заклинание или зелье! А вместо этого

свою бухгалтерию поместья в огромной амбарной книге, выслушиваю жалобы фермеров. Это важно, конечно, но совсем не предел мечтаний. Но главное даже не это!

— А что?

— Невеста. — Мой новый друг страдальчески закатил глаза. — Когда заболел отец, они с матушкой рассудили, что одному мне будет тяжело, а еще что любому делу нужна женская рука. Уж не знаю, почему они выбрали именно эту ручищу... Да что я рассказываю, у меня же даже ее портрет с собой есть!

Оливер принялся копаться в дорожной сумке, выискивая листок с изображением его драгоценной невесты, а я не удержалась от вопроса:

— Зачем ты вообще его взял с собой, если она, судя по всему, так тебе не нравится?

— Вряд ли она вообще кому-то может понравиться, — вздохнул мой собеседник. — А что до портрета... Знаешь, это на случай, если я вдруг забуду, почему сбежал. Мне невероятно повезло, если можно так сказать о смерти троюродной тетушки Мариэт. Детей она не нажила, супруг ее ушел в мир иной лет десять назад, а она отчего-то объявила меня своим любимчиком и завещала мне приличное состояние. А еще, весьма удобно, оно все оказалось на банковских счетах. А не в натуральном виде. В самом деле, что бы я делал, достанься мне, к примеру, конюшня с лошадьми или стадо крупного скота? Или поля. А так я попросту взял все деньги и... Черт,

ты же не соберешься меня грабить?

— Оливер, тебя охраняет боевая крыса — как я могу? — еле сдерживая смех, отозвалась я.

— Вот и славно. — Парень мигом успокоился. — А то я подумал, рассказал тут, что у меня в сумке, мало ли.

— Только больше никому не рассказывай, — серьезно посоветовала я. — Не все же боятся твою Ливси.

— Да уж не дурак!

Вот с этим я бы поспорила. В целом, Оливер производил скорее приятное впечатление. Наивный, бесхитростный, но одновременно достаточно умный и сообразительный. И, судя по его рассказу, одарен он был сразу всем: и магией, и финансами. Так что местечко в академии для него точно отыщется. А что до меня... Нужно будет постараться туда добраться.

Выговорившись и допив кофе, Оливер неожиданно уснул, прижимая Ливси к груди. А я смотрела в окно на проплывающие деревушки и думала о том, какая все-таки шутница — эта судьба: столкнуть в одном купе двух беглецов от навязанного брака. Будь я в своем облике, со смехом поделилась бы с попутчиком увлекательной историей. Но сейчас это было бы глупо, нужно было подальше спрятаться от Дэвида.

Время до вечернего выступления пролетело незаметно. Я собиралась в вагон-ресторан, а проснувшийся Оливер вдруг выразил желание отправиться со мной. И почти уже ушел, когда я напомнила, что неплохо бы наложить хотя бы ка-

кую-то защиту на его драгоценную сумку с наследством. В результате мы едва не опоздали, потому что под «какой-нибудь защитой» Оливер, как оказалось, понимал практически все высшемагические заклинания.

В вагоне-ресторане нас встретил Рик, нервно выщипывающий край сигары. Благо он не догадался сначала ее зажечь.

– Где тебя носит, Брэм?! – напустился он с порога. – Я уж подумал, что ты не придешь.

– Я держу свое слово, Рик, – возразила я, оглядывая столики.

Сказать, что яблоку негде было упасть, – это не сказать ничего. Люди сидели в два слоя: девушки устроились на коленях своих и чужих мужчин, кто-то облокотился на краешек стола. Сцена была уже установлена, и все с любопытством поглядывали на меня.

– Посади куда-нибудь моего друга, пожалуйста, – попросила я, показав на Оливера, которому подмигивали из угла сразу две пышногрудых блондинки. – Подальше от приключений.

Рик хмыкнул, подхватил зазевавшегося Оливера и устроил его за своим столиком. А я в прекрасном настроении отправилась петь.

Глава 9

Кажется, весть обо мне прошла по всему поезду, и я буквально утонула в аплодисментах, когда закончила петь. В этот раз я чувствовала себя более уверенно и даже распелась быстрее, чем обычно, получая от самого процесса небывалое удовольствие. Мой измененный магией мелодичный, глубокий голос, льющийся, словно река, по всему вагону, вызывал и у меня самой мурашки и уносил в неведомые дали.

Но все равно я не могла понять, почему народу так нравится мое пение. Скучно им, что ли? Или они никогда на настоящих концертах не бывали? Не такой уж у меня и выдающийся талант, чтобы так аплодировать и скандировать «на бис».

Впрочем, я бы не сказала, что мне это не понравилось, напротив, купаться в чужом обожании и славе было приятно до невозможности. Кажется, я становлюсь зависимой от этого.

Единственное, что смущало невероятно, – так это реакция женщин, которым Брэм настолько пришелся по душе, что они буквально пожирали меня взглядами. И я боялась, что после выступления мне просто не дадут прохода. Как оказалось, опасаться надо было совсем другого.

– Шикарно выступил, молодец! – похвалил меня Рик, едва я спустился со сцены. – Знаешь, у меня есть к тебе одно предложение. Приходи в девятое купе третьего вагона через

часок, уверен, тебя это заинтересует. А пока отдыхай, заслужил.

По-приятельски похлопав меня по плечу, он всучил мне кошель с гонораром и двинулся навстречу моим поклонницам, которые, как я и думал, решили подловить меня у сцены. И их было не меньше десятка точно, и что будет, попадись я им в руки, думать совершенно не хотелось.

Раскрасневшиеся от эмоций, с восторженными взглядами, молодые девушки и даже женщины в возрасте строили мне глазки, карауля меня возле барной стойки и делая вид, что оказались там совершенно случайно.

Обернувшись, Рик подмигнул мне и кивком указал на дверь, намекая, чтобы я поскорей сматывалась. И я благоразумно решила последовать его совету, быстро прошмыгнув с другой стороны, пока мужчина их отвлекал.

Вот же черт! И как прикажете дальше выступать? Еще и их кавалеры косятся на меня волком. Хоть вообще из купе не выходи теперь.

Закрыв за собой дверь тамбура, я выдохнула, мысленно прося прощения у Оливера, которого пришлось оставить там. Кажется, он даже не понял, что происходит, и когда я пронеслась мимо него на огромной скорости, расталкивая официантов, глаза у парня были по полтиннику.

– Эй ты, птичка певчая! – услышала я вдруг и вздрогнула от той злобы, что была вложена в эти слова.

Подняв глаза, я с опаской уставилась на троицу парней в

дорогих твидовых костюмах-тройках, с виду типичных денди, держащихся так, будто они короли мира, и не иначе. И они явно обращались ко мне, потому что в тесном пространстве тамбура, кроме нас, больше никого не было. Тем не менее я все же не преминула уточнить, тайком нащупывая ручку двери позади себя.

– Это вы мне?

– А кому ж еще, сладкоголосый ты наш? – ухмыльнулся недобро мне тот, что стоял впереди, холеный блондин с маслянистыми глазами.

Впрочем, его взгляд тут же поменялся, став колючим, и он с грозным видом надвинулся на меня.

– Слушай сюда, пернатый, – зло процедил он сквозь зубы, нависнув надо мной. – Чтобы я тебя здесь больше не видел, понял меня?

– Это еще почему? – выдавила я через силу, стараясь смотреть в глаза противнику, чтобы не показать слабину.

Лицо парня скривилось, и он схватил меня за шиворот, прижав к двери.

– А ты не догадываешься? – прошипел он с неожиданной яростью. – Ты своими выступлениями все внимание на себя перетянул, и наши спутницы только и твердят: «Брэм то, Брэм се!»

– Так, может, дело не во мне? – не удержалась я от подколки, хоть и понимала, чем это чревато.

И тут же уклонилась от удара кулаком, который был оче-

виден после моих слов.

Крепкий кулак парня врезался в стекло рядом с моей головой с такой силой, что я ожидала звона разбитого стекла. Однако вместо этого услышала лишь болезненный стон и увидела искривившееся от боли лицо отшатнувшегося блондина.

– Ах ты, ублюдок! – зарычал он, вместе с друзьями бросившись ко мне.

Если до этого я просто опасалась этих троих, понимая, что ничего серьезного в поезде они мне не сделают, да и я сама могу за себя постоять. То сейчас я поняла, что немного перегнула палку и их уязвленное самолюбие не позволит оставить все как есть.

Ох, Эстер, любишь же ты встречать во всякие неприятности! Хотя кто же знал, что Брэм украдет сердца подружек этих идиотов?

В страхе бросившись в сторону, я сама себя загнала в угол и ощутила отчаяние, приготовившись защищаться до последнего. Но делать этого не пришлось.

Ведущая в тамбур дверь вдруг резко распахнулась, хорошенько приложив одного из моих недоброжелателей, а после невидимая сила ударила по остальным, впечатав их в стенку. Охнув, я отпрянула, удивляясь, что меня не задело, и удивленно вытаращилась на появившегося в проеме взъерошенного и раскрасневшегося Оливера.

Глава 10

Глаза моего нового попутчика слегка косили, и что-то мне подсказывало, что вечер у Оливера явно удался. Он удивленно взглянул сначала на меня, потом на кричащих на полу вагона парней, с яростью взирающих на моего друга.

Я собиралась было подхватить его под руку и утащить куда-нибудь прочь. Не хватало еще ввязаться в драку с этими огромными мужланами. Но Оливер удивил меня.

– Это тоже твои друзья? – дружелюбно хихикнул он.

– Нет, совсем нет, – поспешила я возразить, пока мои обидчики не успели прийти в себя.

– Тогда, пожалуй, мы не будем вам мешать, – серьезно проговорил Оливер. – Идем, Брэм.

Я покорно последовала за ним, ловя на себе гневные взгляды оставшихся без дам парней. Интересно, Оливер не заметил, что происходило в вагоне до его появления? Или он настолько магически одарен, что способен разметать целую толпу одним лишь взмахом руки?

– Ты видел, видел, как я их? Я ведь сразу понял, что никакие они тебе не друзья! Это была та... такти... тактическая, – заплетающимся языком наконец выговорил сложное слово мой новый друг, – хитрость. Они так растерялись, что даже забыли нас догнать!

И так он был горд собой, что я не стала его ругать. Да

и спас он меня, в конце концов. Только теперь нужно будет осторожнее ходить по поезду, чтобы не нарваться на эту троицу снова. И первый такой подвиг мне предстояло совершить прямо сейчас.

Оставив развеселившегося Оливера пересказывать события нынешнего вечера Ливси, я пошла туда, где ждал меня Рик. Первое его предложение принесло мне достаточную сумму и горячий ужин, может, и второе тоже понравится.

Вряд ли на уме у него что-то неприличное, ведь он видит меня женщиной. Так что в купе Рика я шла в приподнятом настроении. Отыскала я его сразу, уверенно постучала в дверь и, дождавшись хриплого приглашения войти, зашла внутрь.

Меня тут же окутало парами виски и дымом свежевыкуренных сигар. В купе Рик ехал один, так что замечание делать ему было некому, я тоже не собиралась. Что-то мне подсказывало, что я здесь не в воспитательных целях.

– О, Брэм, дружище. – Рик загоготал при виде меня. – Садись, я сейчас тебе налью... Вот, держи!

Он протянул мне запотевший от холодного содержимого граненый стакан. Теперь нужно было как-то намекнуть на то, что виски я не пью. Во всяком случае с малознакомыми людьми и в такой небезопасной обстановке.

– Ну что ты как баба? – пьяно засмеялся Рик. – Пей, отметим твой сокрушительный успех!

И он звонко ударил своим стаканом об мой. Кажется, по-

сле такого ставить стаканы с напитками на стол – жуткий моветон. Я вздохнула, осторожно пригубила обжигающий напиток и поймала на себе удивленный взгляд Рика. Как баба – верно он заметил.

Набравшись смелости, я залпом опустошила бокал. Не успела я возразить, а Рик уже наполнял новый.

– Так вот, я чего говорю-то, Брэм, – добавив в голос каплю серьезности, начал он. – Ехать-то тебе далеко?

– В Окланд, – осторожно ответила я.

– Так это же чудесно! – Он хлопнул в ладоши. – Я как раз хотел предложить кое-что именно там! Есть у меня человек, он держит там одно кабаре. Давно ищет себе кого-то, ну, ты понимаешь, кто мог бы развлекать народ. У него там девочки-танцовщицы, все дела, а вот изюминки, понимаешь, нет. Я и подумал... Я ему денегат должен, а могу расплатиться услугой. Найти изюминку.

– Ты собираешься расплатиться мной по своим же долгам? – возмутилась я.

– Ты конец-то осади. – Рик сплюнул прямо на пол. – Не тобой, а услугой – чуешь разницу? Думаешь, я не заметил, что тебе деньги нужны? Давай, выпьем.

После третьего стакана разговор пошел веселее. Кажется, Рик что-то говорил о кабаре под названием «Пиколлино». На клочке салфетки он написал мне свой адрес в Окланде и пообещал свести с тем самым человечком, хозяином заведения. А я пообещала подумать, малодушно пожаловавшись

на тройку парней, напавших на меня после выступления.

– Это бывает, – со смехом отозвался Рик. – Рискованная, видишь ли, работенка у тебя! Ну, бывай!

Покачиваясь в такт движению поезда, я пошла обратно в свое купе. Туда, где бодрый Оливер все еще беседовал с Ливси. Кажется, он вытащил откуда-то еще одну запотевшую бутылъ виски.

Собутыльником, ой, то есть собеседником Оливер оказался куда более приятным, чем Рик. Мы спорили о магических потоках, гадали, на какой курс нам удастся поступить, и даже насылали прыщи на его невесту. И очень может быть, что они до нее дошли-таки.

За окном забрезжил рассвет, и я почувствовала, как устало закрываются глаза. А дальше я по привычке разделась, сняла порядком надоевшее помолвочное кольцо и сунула его в сумку, а потом... Больше я ничего не помнила.

Когда через некоторое время я с немилосердно гудящей головой открыла наконец глаза, то с удивлением обнаружила рядом мирно сопящего Оливера. Вздвогнув, вжалась в стену позади себя и с опаской огляделась.

Как вообще так вышло, что я оказалась с ним в одной постели?!

А мой попутчик приоткрыл левый глаз и невозмутимо спросил, будто и не спал до этого:

– И как же тебя зовут, милая леди?

Глава 11

Кажется, я так не боялась, даже когда у меня под одеялом шныряла крыса. Сейчас же от страха я аж дар речи потеряла. Только и могла, что хватать ртом воздух, беспомощно глядя на лежащего рядом Оливера, взирающего на меня с любопытством.

Божечки, как же меня так угораздило-то? Неужели я настолько напилась, что сняла амулет?

В панике зашарив на шее и ничего там не отыскав, я в ужасе уставилась на вытянувшего вперед руку Оливера, зажавшего в пальцах цепочку с амулетом.

– Не это потеряла? – насмешливо поинтересовался он, глядя так внимательно, что мне стало не по себе.

Вот черт! Так он догадался обо всем? Или нет? Может, просто притвориться наивной дурочкой?

– Простите, сударь. – Вскочив с кровати, я попятилась к двери, на ходу вырвав у парня цепочку. – Я, должно быть, вчера дверью ошиблась...

– Я, может, и кажусь наивным, – бросил мне в спину Оливер, и я замерла растеряннo, – но отнюдь не дурак. Возможно, я бы и поверил, что ты какая-то красотка, которую я подцепил вчера по пьяни, но... Во-первых, это не в моем стиле. А во-вторых, ты сейчас в одежде моего нового друга. Согласись, странно? Так кто все же ты такая? Или такой, а, Брен-

дон?

Сердце испуганно ударилось о грудную клетку, и я медленно повернулась к своему попутчику, не зная, что ответить. Еще и голова раскалывалась так, что стояла с трудом, а мысли никак не хотели собираться в кучу.

Поднявшись следом за мной, Оливер обошел меня кругом, разглядывая со всех сторон так, что я невольно засмушалась, и выдал неожиданно:

– Если боишься, что я тебя сдам, можешь не переживать. Хотя, надо признаться, неловко вышло. Думал, с парнем общаюсь, откровенничал тут с тобой, пил, даже в постели одной проснулись. А ты, оказывается, девушка.

Поежившись, я посмотрела на этого ботаника, оказавшегося не таким уж и простым, и решилась.

Дьявол! А, была не была! Все равно теперь не отвертеться.

– Да, я девушка, и что с того? – спросила я, нервно поведя плечом и облизав пересохшие губы.

Оливер вдруг покраснел и отвел глаза, мигом растеряв всю уверенность. А после глухо отозвался:

– Ничего. Я же сказал, что не стану никому о тебе говорить. Но... – Он снова посмотрел на меня, и в его взгляде читалась растерянность. – Ты что, действительно собралась поступать в мужскую академию?

Вздохнув, я уселась на сиденье и с блаженством откинулась назад, закрыв глаза. Так стало чуточку легче, и я смогла выдавить из себя достаточно вразумительный ответ.

– Действительно. Ведь мне тоже есть от кого бежать. И этот кто-то найдет меня даже на краю света, если только...

– Если только не спрятаться у всех на виду, да? – закончил за меня Оливер, с усмешкой усевшись рядом. – Что ж, понимаю и не осуждаю. Так что, будем знакомы? Я Оливер, а ты?

Фыркнув, я открыла глаза, глянув на парня, который снова назвал лишь свое имя, а после ответила ему, уже почти не сомневаясь. Похоже, он все же хороший человек, к тому же мы с ним товарищи по несчастью, а значит, он понимает меня, как никто другой.

– Я Эстер, приятно познакомиться.

Окланд встретил нас холодным ветром и дождем, пасмурным тоскливым небом и разноцветными красками золотой осени. Когда собиралась сюда, забыла, что этот город гораздо северней, а ведь в Доревиле в день моего отъезда все еще было по-летнему тепло и солнечно.

Кажется, придется обновлять гардероб. Вот только где взять на это денег?

Когда выходили вместе с Оливером из поезда, ныряя в шумную, пеструю толпу на перроне, ветер бросил в лицо горсть опавшей листвы, и под пиджак пробрался холод, заставив меня задрожать. Все больше стало казаться хорошей идеей устроиться на работу в то самое кабаре, о котором говорил Рик. Вряд ли адептам академии выдают такую уж

большую стипендию, чтобы хватало закрыть все потребности, да и ждать до нее еще целый месяц. Опять же, если по-ступлю.

Вокзал оказался гораздо больше и внушительней, чем в Доревиле. Огромное здание с колоннами и портиками, с широкой мраморной лестницей, ведущей к главному входу, уже издалека внушало уважение и трепет. Внутри же царила атмосфера величия и роскоши: высокие потолки были украшены позолоченной лепниной, сверкали всеми цветами радуги массивные хрустальные люстры, свисающие на золотых цепях, и сиял под ногами натертый до блеска мраморный пол.

Большие витражные окна пропускали много света, освещая просторный зал ожидания, который был забит людьми под завязку. На длинных удобных диванах в одной половине чинно восседали статные джентльмены в дорогих костюмах, а компанию им составляли манерные леди в красивых платьях. А по другую сторону зала, за перегородкой томился народ победней, сидя на простых деревянных сиденьях.

– Кажется, нам сюда! – бросил Оливер, потянув за рукав куда-то в толпу.

Доверившись ему, я послушно двинулась вслед за парнем, понимая, что сама здесь просто потеряюсь. Оказывается, наш Доревиль – та еще глушь, и даже на ярмарках в праздничные дни не бывало столько народу, сколько сейчас собралось здесь.

Когда же мы наконец вырвались на свободу, выйдя с дру-

гой стороны вокзала на широкую площадь, я с восторгом уставилась на открывшийся моему взору город.

Оливер сразу же бросился вниз по лестнице, ловя экипаж, а я задержалась, разглядывая широкий зеленый бульвар, освещенный желтым светом фонарей, дома с причудливой архитектурой, будто нарисованные безумным художником, и неторопливо ползущий вдали по рельсам трамвай, трезвонящий на всю округу.

– Эс... Брендон! – окликнул он меня, чуть не проговорившись, маша мне рукой в сторону подъехавшего кеба. – Идем!

Сердито зыркнув на него, я с натугой подхватила тяжелый чемодан и поплелась к другу.

Кажется, скрыть ото всех, кто я такая, будет сложнее, чем я думала. Особенно если этот балбес не будет держать язык за зубами.

Глава 12

К счастью, наш возница оказался человеком нелюбопытным. Единственный вопрос, который его интересовал, – куда нас доставить. Он равнодушно назвал цену проезда, молча закинул наши чемоданы и сделал вид, что больше нас не видит и не слышит.

Я с любопытством разглядывала улочки Оккланда, так значительно отличающиеся от моего родного города. Я слышала, конечно, что он гораздо больше, но и представить не могла, что все будет настолько по-другому.

Доревиль состоял из уютных узких улиц, вымощенных разноцветными камнями, и по обе стороны прямо вдоль тротуаров росли вишни и яблони. Никому и в голову не приходило перекрикивать робкое щебетание птиц: говорили между собой жители Доревили спокойными, ровными голосами.

Почти идеальное место, где правит уют и какое-то натянуто-блаженное спокойствие. Я всегда чувствовала себя слишком живой для этого города. Мы с братьями, кажется, были как раз тем глотком свежего воздуха, которого там так не хватало.

Оккланд же был прямой противоположностью Доревили. Светлый, просторный, с широкими улицами, по которыми в обе стороны спешили шумные наемные экипажи. Здесь прекрасно себя чувствовали уличные торговцы, что-то бод-

ро кричал почтальон, размахивая газетой.

Но самым удивительным было то, что, как я ни старалась, не заметила ни одного жилого дома. Я спросила об этом Оливера, но тот лишь пожал плечами:

– Наверное, это какая-нибудь центральная улица, у вас разве такой нет? Ну, чтобы весь шум был сосредоточен в одном месте.

В Доревиле шума не было, как и центральной улицы, поэтому я в восхищении смотрела по сторонам и мечтала о том, как было бы восхитительно прогуляться по всем этим удивительным лавкам, послушать подольше уличного музыканта, остановиться у фонтана...

– Приехали, господа! Академия имени Людвига Венценосного, как заказывали, – вырвал меня из мечтаний громкий голос возницы.

Оливер дернулся было помочь мне выбраться из кеба, а потом потянулся за моим чемоданом, но я бросила на него сердитый взгляд. Помощь мужчины мужчине выглядела бы странно. Тем более что явились к воротам академии мы явно во время какого-то важного события: за высоким кованым забором собралась едва ли не сотня молодых мужчин, явно чего-то ждущих. Или кого-то.

Мы присоединились к гомонящей толпе, стараясь не терять друг друга из виду. А я в очередной раз застыла в восхищении, рассматривая величественное здание Академии имени Людвига Венценосного, где, как я надеялась, мне пред-

стояло провести следующий год.

Три высоких башни шестиугольной формы нависли над головой, словно стражи, охраняющие академию, а крепкая каменная кладка главного здания была лишена каких-либо украшений, которые так любили жители Доревилия, лишь строгие прямоугольные формы и какая-то монументальность. Наверное, так и должна выглядеть мужская академия: ничего лишнего, только то, что служит для каких-то целей.

Пока я озиралась по сторонам, Оливер не терял зря времени. Он выхватил из толпы какого-то сублильного паренька в очках, стекла в которых были толщиной с мою ладонь. Парнишка щурился на солнце и дрожал от одного вида совсем не грозного Оливера.

– Что здесь происходит? – благодушно уточнил мой друг.
– Все чего-то ждут?

– Так испытания же, – неожиданно важно отозвался парнишка, привычным движением поправив сползающие на кончик носа очки. – Сейчас господин ректор явится, огласит списки и вступительные задания.

Тут-то мое сердце в пятки и ушло. Я, конечно, прекрасно понимала, что вот так запросто в элитную академию вряд ли удастся попасть. Но, как бы я ни храбрилась, к испытаниям вряд ли была готова.

А толпа тонким ручейком потекла к огромным дверям, ведущим в здание академии, и нам ничего не оставалось, как последовать за остальными. Я с удивлением обнаружила, что

Оливер тоже заметно нервничает и выглядит так, будто идет на собственную казнь.

– Ты-то чего волнуешься? – с недоумением спросила я.

– Видишь ли, Брендон, – с нажимом на мужское имя произнес друг, – мне никогда прежде не приходилось демонстрировать кому-то свой потенциал для оценки. А вдруг я окажусь недостаточно хорош?

– Тогда просто оплатишь учебу. – Я пожала плечами. – Кажется, у тебя был именно такой план.

– Ты не понимаешь, – скривился Оливер. – Это будет уже не то. Одно дело – пройти благодаря таланту, но совсем другое – купить себе место.

– Я понимаю, – фыркнула я, – что у тебя хотя бы есть возможность его купить. Мне же придется полагаться только на собственные силы.

В огромном холле гулял пронизывающий до костей сквозняк. Было так холодно, что я даже посчитала это первым вступительным испытанием: те, кто не превратится в ледышку прямо сейчас, пройдут дальше.

Нас разделили на несколько групп, к счастью, мы с Оливером оказались в одной. Имена называл седовласый маг в черном балахоне, небрежно наброшенном на изрядно помятый костюм. Заметно было, что все мы его изрядно раздражаем и он торопится покончить со своей миссией как можно скорее.

– Брендон Пирсен! – крикнул он.

Несколько мгновений стояла тишина, и только потом я сообразила, что зовут именно меня.

– Оливер Долсон, – тем временем продолжил маг.

Что-то в фамилии друга показалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить. Так что мы с огромным облегчением просто покинули негостеприимный холл, прошли по коридору, стены которого ровным слоем были увешаны портретами, и очутились в небольшой комнате, напоминавшей учебный класс. Разница была только в том, что здесь были лишь стулья. Ни одного стола или парты не наблюдалось, зато на дальней стене мерцала магическим зеленым светом небольшая дверь.

А перед ней стоял еще один маг, при виде которого я застыла, натуральным образом залипнув на него. Он был гораздо моложе первого и красивей, а его модный костюм был идеально выглажен. Мантию он и вовсе перекинул через локоть, видимо, чтобы не мешала, и, опершись о стену, снисходительно наблюдал за нами, сверкая синими глазищами, обрамленными густыми ресницами. Наверное, по такому сходят с ума все девушки в академии... Ой!

– Прекрати на него пялиться, – прошипел Оливер, ощутимо ткнув меня локтем в бок. – Хорошо еще, никто не заметил.

А я-то его называла балбесом! Сама-то хороша... Засмотрелась.

Магистр Гренрон, как представился нам красавчик, сооб-

шил, что испытания мы будем проходить по одному. Достаточно дожидаться, пока он назовет имя следующего поступающего, а потом пройти в ту самую сияющую дверь.

Однако ждать пришлось довольно долго, и я успела сгрызть все ногти на руках от волнения, прежде чем дождалась своей очереди. Лишь когда комната изрядно опустела и осталось всего с десяток человек, я наконец услышала:

– Брендон Пирсен!

На негнущихся ногах, с готовым выскочить из груди сердцем я отправилась туда, где должна была решиться моя судьба.

Глава 13

Место, куда я зашла, оказалось обычным кабинетом и разительным образом отличалось от того, что нарисовало мне воображение. Я-то представляла себе чуть ли не храм знаний, где меня встретит грозный архимаг, он же ректор академии, и именно он решит, достойна я учиться здесь или нет.

Однако все оказалось гораздо банальней, и за столом кабинета меня ждал неприметный мужчина с усталым лицом, а перед ним стояла обычная с виду хрустальная сфера.

– Проходите, adept. – Он махнул рукой, указав на стул перед собой. – Положите руки на артефакт и направьте в него немного магии. А потом наполните шар энергией, насколько сможете. Только не перестарайтесь, иначе собьете настройки!

Я с волнением уселась за стол, чувствуя, как дрожат руки. Легко ему говорить – не перестарайся! А я так нервничаю, что, наверное, и вовсе колдовать не смогу. Или взорву тут все к чертовой матери своей огромной силой, которой и управлять-то толком не умею.

Гладкое стекло было на ощупь прохладным, будто побывало в холодильной комнате, и я невольно поежилась. А потом взяла себя в руки и сосредоточилась.

Так, Эстер, давай, ты сможешь...

Не сказать, чтобы я была вовсе неумехой, но тех несколь-

ких жалких уроков у репетиторов, что выделил мне папенька, едва хватило для понимания того, как призывать магию и совершать с ее помощью самые простейшие действия. Например, заряжать артефакт иллюзии каждый раз, когда его резервуар пустел.

Вот и сейчас я привычно потянулась к разлитой вокруг в пространстве энергии, зачерпнув совсем чуть-чуть для начала. А после, даже не пропуская через себя, перенаправила ее в шар.

Прозрачная сфера налилась красным светом, ощутимо нагревшись под ладонями, а после ярко вспыхнула и тут же погасла, снова став холодной. Я оторвала от нее взгляд и вопросительно посмотрела на проверяющего, не понимая, что означает такая реакция.

– Так... – Мужчина нахмурился, привстав на месте. – В чем дело? Такого не должно быть! Может... – Он опустил глаза к шару и уточнил: – У вас есть с собой сильные артефакты?

– Да вроде нет... – растерянно ответила я.

Поспешно вытряхнув из сумки вещи, я начала лихорадочно перебирать все, что были у меня с собой, не понимая, что ищу. А потом меня озарила догадка, и захотелось провалиться сквозь землю.

Неужели это все амулет виноват? Что же делать? Я знала по опыту, что этот чудесный артефакт маскировал не только меня, но и свою суть от любого чародея вплоть до архимага,

потому и не переживала. Но что, если шар реагирует как раз на него?

– А это что такое? – Мужчина вдруг насторожился, указав на помолвочное кольцо, подаренное мне Дэвидом. – Ну-ка, дайте его сюда.

Я замерла, превратившись в ледяную статую, внутри которой в панике билась только одна мысль: «Я пропала!»

Ведь это кольцо обычное, а значит, он начнет проверять дальше и либо обнаружит мой амулет, либо odstranit меня от испытаний.

Не дождавшись, мужчина сам схватил украшение и поднял его в воздух перед собой, разглядывая на свет.

– А колечко-то непростое, – заметил мужчина спустя пару мгновений. – Вы знали, что это весьма мощный маяк и по нему можно отследить все ваши перемещения? Оно ваше или вам его подарили?

– Мое, – тут же ответила я, обмерев от ужаса.

Так это что, подарок Дэвида оказался с сюрпризом? А я, как последняя дура, таскала его с собой! Вот, значит, как он выследил меня тогда на вокзале...

Мне вдруг почудился чей-то взгляд, и нестерпимо захотелось оглядеться. А что, если он уже рядом? Вдруг Дэвид все это время искал меня, и кольцо точно указало ему, где я? Может, он лишь выжидает подходящий момент, чтобы схватить меня и вернуть родителям?

Ладонки вдруг стали липкими, а спина покрылась холод-

ным потом, и я нервно покосилась на дверь, живо представив, что мой жених караулит меня за ней. Но голос разума все же сумел пробиться сквозь пелену страха.

Глупости все это! Я бы его точно заметила, ошивайся он рядом. Да и не сможет он меня узнать!

В поезде его точно не было, и в академию ему просто так не пройти, так что успокойся, Эс, и хватит разводить панику.

– Давайте заново, но уже без этого кольца, – задумчиво произнес проверяющий, вырвав меня из переживаний.

Встреппенувшись, я растерянно посмотрела на него, не понимая, чего он от меня хочет. А когда его слова приобрели смысл, спохватилась и снова обняла ладонями шар.

В этот раз совладать с магией оказалось сложнее, слишком уж выросло волнение. Но я справилась, и прозрачная сфера снова начала багроветь, а внутри зажегся огонек, становясь все ярче. Воздух вокруг шара загудел, будто я потревожила пчелиный улей, и исходящий от артефакта жар стал почти обжигающим.

Только бы все получилось! Только бы амулет не помешал! Мне ведь нельзя снимать его!

Мои молитвы были услышаны, и вскоре огонек заполнил собой весь шар, превратив его в маленькое солнце, пылающее так ярко, что ослепляло. А после я почувствовала, что не могу больше влить в артефакт ни капли магии, и следом услышала голос сидящего рядом, наблюдающего за мной с изумлением мужчины.

– Достаточно!

С превеликим удовольствием я отпустила магию, чувствуя себя вымотанной, будто не колдовала, а мешки с мукой грузила. А проверяющий, удивленно покачав головой, выдал вердикт:

– Стихия огня, уровень «мастер». Ну надо же, поздравляю.

Глава 14

Я так и застыла на месте, стараясь примерить на себя свалившиеся новости. Я – огневик?! Нет, я, конечно, догадывалась, что моя стихия не земная, но чтобы огонь... Самая непокорная и непредсказуемая!

Следом пришло осознание собственного могущества. Уровень «мастер»... Мастер! Да я за всю свою жизнь мастеров встречала столько, что хватило бы пальцев одной руки, чтобы их пересчитать. Так что реакция проверяющего была вполне обоснованной.

Но главное, с таким уровнем магии я вполне могла претендовать на зачисление в академию! Потому что мастерами не разбрасываются, и они так же редки, как алмазы, требующие правильной огранки. И этим как раз занимались магистры, шлифующие талант подопечных.

На негнувшихся ногах я покинула аудиторию, стараясь при этом выглядеть максимально естественно и не реагировать слишком уж эмоционально, словно девчонка. Никто не должен догадаться, что я самую малость не Брендон. Особенно сейчас, когда поступление в академию было так близко.

За дверью меня встретил взволнованный Оливер. Окинув меня быстрым взглядом, он дернул головой, поправил сползшие на кончик носа очки и собирался было что-то спросить, но голос мага у двери возвестил о необходимости Оливеру

Долсону проследовать в комнату для вступительного испытания.

– Я в коридоре подожду, – буркнула я, жалея, что не успела поделиться с ним радостью.

Но ждать пришлось недолго, и сияющий, как начищенный пятак, Оливер появился в аудитории уже через несколько минут.

– Подмастерье, Брендон, у меня уровень подмастерья! Это же еще немного – и мастер! Может быть, я даже смогу получить королевскую стипендию, провести исследования и!.. Прости, я не спросил, ты прошл... прошел?

– Я... – На мгновение я замялась. – Наверное...

– Какая у тебя стихия? Ты прежде проходил такие тесты?

– Нет, никогда. А ты?

– Меня проверяли лет в семь. – Оливер пожал плечами. – Моя стихия – воздух. Легкая, порывистая, свободная. Почти как я. А...

– Огонь, – хмыкнула я. – Непокорная, горячая, сильная... Почти как я.

Мы не смогли сдержать смеха. На самом деле, сочетание стихий было удивительным. Воздушная стихия вполне могла «раздуть» пламя, так что, если бы мы с Оливером вдруг составили боевую двойку, шансы у нас были бы неплохие. Но быть боевым магом я уж точно не хотела.

– А уровень магии? – продолжил допытываться друг.

– Мастер, – смущенно отозвалась я, отчего-то стесняясь,

будто хвасталась.

– Да ну? – Оливер смерил меня недоверчивым взглядом. – Это же невероятная редкость! Ты точно?.. Ох, прости, конечно, точно. Я просто удивлен. Но я за тебя рад, правда, рад! Ты сам-то как?

– Пока не поняла... не понял, – мигом поправились я. – Правда, кажется, это еще не конец. Проверяющий сказал, что те, кто прошел первое испытание, должны собраться в большом зале.

Туда-то мы и направились. Миновали взволнованные стайки непоступивших адептов, полюбовались на огромные панорамные окна галереи, ведущей в нужное нам помещение. Не прошло и нескольких минут, а я уже была влюблена в самую атмосферу академии, мрачную и строгую, но какую-то правильную.

Здесь не было места пустому пафосу, излишествам и бессмысленным элементам. Все абсолютно функциональное и выдержанное в едином стиле. Как будто мы оказались не в академии в черте крупного города, а в военной крепости. Даже любопытно стало, как выглядят комнаты адептов.

Большой зал, в котором перед нами должен был выступить ректор, радовал глаз высокими сводчатыми потолками, каменными стенами без единого украшения и высокими окнами до пола, откуда открывался прекрасный вид на парк, видимый сквозь мерцание защитного полога. Безопасность в академии была на высоте, и еще по этой причине я выбрала

ее, полагая, что Дэвиду ни за что не удастся пробраться сюда.

Сидеть предлагалось на длинных деревянных лавках, которые были уместны скорей для деревенского дома, чем для академии. И, разумеется, кому-то это сразу не понравилось.

– И это место считается элитным учебным заведением? – раздался недовольный голос за моей спиной.

Видимо, кто-то ожидал удобные кресла и чашечку кофе для того, чтобы скрасить время ожидания до прихода ректора.

Я не удержалась от смешка, ведь элитной академия считалась совсем не из-за наличия кресел и прочих удобств, а из-за уникального сосредоточения в этом месте лучших магистров, которые искренне горели своим делом, вкладывали в учеников не только знания, но и душу.

Ну и ко всему прочему выпускники академии могли претендовать на неплохие места при дворе. Потому что хороших магов, по мнению его величества, много не бывает.

Не успели мы занять свои места, как в зал вошел ректор – грузный мужчина в военном камзоле и наброшенной прямо поверх него мантии. На груди его алела наградная лента, на которой теснились ордена и медали. Удивительно, но регалии, кажется, его никоим образом не заботили.

Мы сидели достаточно близко, чтобы я увидела, что расположены они не так, как того требует порядок. У моего отца была такая лента, правда, с куда меньшим количеством наград, так вот он говорил, что они должны быть особым об-

разом рассредоточены, чтобы...

– Приветствую вас, адепты! – вырвал меня из раздумий разлетевшийся по залу голос ректора. – Мое имя Алистер Ланнар, и я ваш будущий ректор, советую вам его запомнить. С сегодняшнего дня вы будете зачислены в Академию имени Людвига Венценосного. Как вы знаете, наше королевство нуждается в магах, и каждый из вас обладает даром, который должен послужить во благо страны. Но полученные вами от рождения способности необходимо развивать и совершенствовать. Надеюсь, что три года, проведенные здесь, окажутся для вас одними из лучших периодов в вашей жизни, и вы станете настоящими магами с большой буквы. Всю остальную информацию узнаете от ваших кураторов, а о распределении по факультетам вам сообщит магистр Гренрон.

Присутствующие тут же перевели взгляд на красавчика, застывшего в углу с кислым выражением лица. Заметно было, что распределению новичков по факультетам он предпочел бы какое-нибудь более приятное занятие.

– Напомню, – продолжал ректор, будто не замечая происходящего, – что факультетов у нас четыре. Стихийный, целительский, исследовательский и, конечно, темномагический. С расписанием, особенностями и прочими подробностями обучения вас познакомят кураторы ваших факультетов. На этом у меня все.

После этой непривычно странной речи, больше напоминающей боевой инструктаж, ректор сухо кивнул и, не дожидаясь,

даясь никакой реакции от нас, удалился. А магистр Гренрон, материализовав в воздухе длинный свиток, принялся перечислять имена адептов, распределяя их по факультетам.

Как оказалось, требования ко всем разные и зависели от того направления, на котором нам предстояло учиться. Самыми лояльными и мягкими они были для исследователей, и я надеялась, что меня отправят именно туда. Да и Оливер вроде бы рвался в обитель артефакторов.

– Оливер Долсон, – сухо назвал имя моего друга магистр. – Стихийный.

Друг тихонько застонал, прощаясь с несбывшейся мечтой. Впрочем, с уровнем подмастерья ему будет неплохо на любом факультете. Правда, теперь этому ботанику предстояло показать себя в том числе и на занятиях с боевиками, а представить задумчивого Оливера, швыряющегося боевыми заклинаниями в противника, было сложно. Но в целом переживать особо не стоило, с его-то силой.

– Брендон Пирсен, стихийный, – донесся до моих ушей холодный голос Гренрона.

А вот теперь можно и переживать.

Глава 15

Черт, ну почему мне так не везет? Ну какой мне стихийный факультет? Там же одни боевые маги! Тренировки на износ, изматывающие поединки, а практика так и вовсе у них проходит в местах обитания всяких чудовищ! Что я там буду делать-то?

Пусть я с детства и привыкла больше к мужским занятиям вроде стрельбы из лука или скачек, но мне все равно не сравняться ни по силе, ни по выносливости с мужчинами.

Хотя, кажется, Оливер тоже не слишком рад распределению, ведь с его телосложением и образом жизни учиться там тоже будет сложно.

Пока я пребывала в нерадостных раздумьях, в зале появились еще несколько действующих лиц. Как объявил нам Гренрон, то были наши будущие деканы. Взгляды присутствующих тут же обратились к ним, и по толпе адептов побежали шепотки.

Первым внутрь ступил благообразный старичок в просторной белой хламиде, и в нем легко угадывался целитель, а за ним шагнула высокая, сухопарая дама в строгом зеленом платье, которая вряд ли была деканом стихий или темных магов, а значит, оставался лишь исследовательский факультет. А вот последние два представителя академии выглядели весьма запоминающимися.

Худой и бледный как смерть, мужчина в черной мантии, с длинными смоляными волосами, забранными в хвост, пугал одним своим видом, и от его тяжелого взгляда хотелось спрятаться куда-нибудь. Хмуро оглядев аудиторию, он отчего-то задержался на мне, и по спине пробежал холодок. На миг показалось, что он раскусил меня, и эти мгновения, пока он смотрел в мою сторону, длились почти бесконечность.

– Какой жуткий тип, – прошептал мне Оливер, нервно сминая в руках шляпу.

Вздрогнув, я кивнула и поспешила перевести взгляд на второго мужчину, который был словно полная противоположность предыдущему. Высокий, золотоволосый и широкоплечий, с бугрящимся от мышц телом и квадратным волевым подбородком, незнакомец являлся буквально воплощением силы и мужественности. И не надо было долго гадать, чтобы понять, кто из них станет нашим с Оливером деканом.

– Знакомьтесь, адепты! – громко произнес Гренрон, привлекая наше внимание, и шум в зале тут же стих. – Мадам Леона Альма, декан факультета исследователей. – Он махнул рукой в сторону дамы в зеленом, и та сухо кивнула в ответ. – Профессоры Миргорд и Крейли, деканы факультетов целительства и темной магии.

Старичок в белом благодушно улыбнулся в бороду, тип в черном же не проявил ни единой эмоции, кроме недовольства.

– Ну и, конечно же, Жан Лорейн, магистр стихийной ма-

гии и декан факультета стихий, – закончил знакомство Гренрон, и на его лице появилось облегчение. – Дальше вы переходите под их руководство, кураторов вам также назначат они.

Выдав последнюю фразу почти скороговоркой, магистр поспешил освободить место за кафедрой коллегам, сам же почти бегом покинул зал. С сожалением посмотрела ему вслед, подумала, что не отказалась бы от такого преподавателя. Какая жалость, что он такой нелюдимый.

– Эй, хватит пялиться так открыто на своего Гренрона! – возмущенно, но тихо прошипел Оливер, толкнув меня под локоть. – Еще немного – и я начну ревновать!

– Что ты несешь?! – Я покраснела, с опаской оглядываясь. Но вроде бы никому не было дела до того, о чем мы болтали.

Парень ехидно усмехнулся, явно довольный шуткой, и я в свою очередь ткнула его в бок, желая поквитаться. Его ойканье заглушил басовитый голос Лорейна, который первым взял слово.

– Добро пожаловать на стихийный факультет, адепты! Со всей ответственностью могу заявить, что это место для настоящих мужчин! Вы станете настоящими боевыми магами, способными защитить не только себя, но и своих близких, и королевство. Это ли не повод для гордости?

Я заметила, как потемнели лица остальных деканов, которым подобная речь была, наверное, как кость в горле. Но

Лорейн уже заканчивал, и недовольство не успело обернуться чем-то большим.

– Прошу стихийников проследовать за мной в лазарет, где каждый пройдет полный осмотр у целителей, по итогам которого вас окончательно зачислят на мой факультет. Кто не пройдет по здоровью, всегда сможет присоединиться к моим коллегам.

Зал загалдел, обсуждая услышанное, и стихийники начали подниматься с мест, спеша за деканом. Я же, словно громом оглушенная, осталась сидеть на месте, ощущая, как сердце от страха чуть ли не выпрыгивает из груди.

Черт, как я могла забыть про это? Верней, я даже не подумала, что при поступлении меня станут осматривать.

– Ты чего? – Оливер удивленно уставился на меня сверху вниз. – Докторов, что ли, боишься?

Нервно икнув, я покосилась на дверь и дрожащим голосом выдавила из себя еле слышно:

– Если ты еще не понял, на медосмотре придется раздеться. По пояс или полностью... Понимаешь?

Оливер охнул и тут же зажал рот рукой, покосившись по сторонам. Но в этот момент свою речь начала Альма, и все внимание оставшихся сконцентрировалось на ней.

– А разве твой амулет не меняет тебя полностью? Ты же говорила, что... – Он покрылся пятнами от смущения, но продолжил: – Ты говорил, что под одеждой у тебя с виду тоже все как у мужчин. Разве нет?

Так-то оно так, но... Вдруг в самый ответственный момент артефакт перестанет действовать? Да и... От одной мысли, что придется оголиться перед кем-то, мне не по себе.

– Значит так! – решительно заявил Оливер, став донельзя серьезным. – Будем проходить осмотр вместе. Скажу, что ты мой дальний родственник и что боишься врачей, а со мной тебе спокойней.

– И что с того? – не поняла я.

– А то, что, если вдруг что-то пойдет не так, я тебя прикрою. В прямом и переносном смысле.

Теперь уже я снова засмушалась. Тоже мне рыцарь! Прикроет он даму своим голым телом!

От картины, что мне нарисовало воображение, меня разобрал смех, и я невольно прыснула, слегка успокаиваясь.

– Что я смешного сказал? – насупился парень.

– Ничего, прости, это нервное. Идем быстрее, а то потом придется искать лазарет самостоятельно.

Глава 16

Обитель целителей располагалась в одной из башен. Идти до нее было недалеко, всего лишь пару коридоров и три лестницы. Но по академии гуляли такие жуткие сквозняки, что уже то, что раненые и заболевшие адепты выжили, было чудом. Мне же отчаянно хотелось убежать подальше. Или, на худой конец, закутаться в мягкий уютный плед.

Вместо этого приходилось идти, по-мужски чеканя шаг и высоко вздернув подбородок. Оливер то и дело кидал на меня сочувственные взгляды, но, к счастью, молчал.

Правда, стоило нам добраться до лазарета, вокруг стало намного теплее. Я догадалась, что целители поддерживают комфортную температуру для своих пациентов. Нам приказали выстроиться друг за другом и ожидать приглашения на осмотр.

– Я пойду первым, – решила я.

– Уверен? – усомнился Оливер. – Вдруг что-то будет не так? Не сработает артефакт или...

– Даже если первым пойдешь ты, это все равно произойдет. – Я пожала плечами. – Так зачем тянуть? Уж лучше я сразу узнаю о своей судьбе, чем буду мучиться, пока не проверят всех адептов.

Судя по выражению лица друга, он бы со мной поспорил. Но я была настроена решительно. Не успел Миргорд крик-

нута: «Войдите», приглашая первого адепта к себе, как я тотчас скользнула за дверь, не забыв плотно ее прикрыть за собой.

Большое помещение лазарета, светлое, с огромными окнами, было разделено на четыре части высокими деревянными ширмами, за которыми прятались кушетки. А по центру возвышался массивный письменный стол, за которым и устроился бородатый целитель. Здесь пахло травами и лекарствами, а еще чем-то неуловимым, отчего щипало в носу.

Странно, но других целителей видно пока не было. Неужели Миргорд намеревался принять всю ораву адептов самолично? Или мне повезло и остальные пока не пришли? Это я удачно зашла первой тогда, хотя бы свидетелей моего позора будет меньше.

Профессор удивленно посмотрел в мою сторону, перевел взгляд на дверь, потом снова на меня. И хоть синие глаза, от которых разбегались в разные стороны морщинки-лучики, выдающие в старике часто улыбающегося человека, смотрели тепло, я вдруг поняла, что от такого ничего не укроется. Он видел меня насквозь. Оставалось только гадать, насколько глубоким было это самое «насквозь». Иными словами, видел ли он во мне здоровую девушку или не обремененного болезнями юношу.

– Ваше имя? – мягко уточнил профессор Миргорд.

– Брендон Пирсен, – представилась я, почувствовав, как предательски дрогнул голос.

– Что ж, адепт Пирсен, раздевайтесь, снимайте все, что можно снять. Если вам неловко, можете сделать это за ширмой, но, право слово, вряд ли мы с вами чем-то друг от друга отличаемся.

– Профессор, все, что можно снять, это?..

– Это одежда, защитные артефакты и все, что может помешать осмотру, естественно, – фыркнул Миргорд.

Сердце предательски пропустило удар. Если я сейчас сниму артефакты, то он мигом поймет, кто скрывается под личиной Брендона. В лучшем случае меня попросту выгонят из академии. А в худшем – обвинят в намеренном обмане и отправят в королевскую темницу. Хотя для меня оба варианта выглядели крайне непривлекательно.

Я медленно направилась за ширму, на ходу прикидывая пути отступления. Допустим, одежду-то я сниму без труда, но и тут опытный взгляд целителя может опознать во мне девушку. Хотя... До этого момента он ведь не понял, кто я на самом деле? Или понял, но не подал виду?

– Адепт Пирсен, вы точно собираетесь к стихийникам? Кажется, вас уже заморозили по пути сюда. Чего вы медлите? Ладно, замрите на пару мгновений, я посмотрю то, что могу увидеть прямо сейчас, а потом все остальное.

Чувство было такое, что мне только что отсрочили казнь. На те самые пару мгновений. В руках профессора засиял незнакомый артефакт, от него повеяло приятным теплом.

– Видимых проблем со здоровьем будто бы нет... – про-

бормотал целитель. – На глубокие проклятья надо еще проверить... Да и без магии посмотреть не помешает. Так, печать первичного допуска я вам ставлю, а теперь марш раздеваться! За вами очередь во весь коридор!

Я и помаршировала. Со всей возможной решительностью сняла пиджак, потянулась к пуговицам рубашки. Как вдруг почувствовала странный, смутно знакомый аромат. Какая-то трава, вроде лаванда, и что-то еще, легкое и очень приятное.

– Одевайтесь, выходите, адепт Пирсен, допуск отправлю вашему куратору, – вдруг сообщил профессор Миргорд.

Голос его при этом звучал не очень уверенно, но важно ведь было не как он говорит, а что. А он только что передумал осматривать меня без одежды. Это ли не чудо?! Даже тех нескольких секунд, что я стояла обнаженная по пояс, мне хватило, чтобы сгореть от стыда. А что было бы, предстань я в естественном виде пред очи целителя, и представить страшно!

Так что второй раз повторять просьбу я его заставлять не стала, лихо натянула рубашку, застегнув ее на пару пуговиц, а пиджак и вовсе натягивать не стала. В коридоре справлюсь, а сейчас – бегом от пронзительного взгляда профессора Миргорда.

Стрелой выскочив в коридор, я отыскала глазами задумчивого Оливера, с самым невозмутимым видом стоявшего ближе всех к двери. Присмотревшись, я заметила легкий полупрозрачный дымок, который начинался на ладони друга, а

уходил прямо в кабинет профессора.

– Ну? – с нетерпением спросил он. – У меня получилось?

Глава 17

– Ты что сделал? – Я ошарашенно уставилась на друга, сообразив, что странная рассеянность профессора – его рук дело.

– Не только ты умеешь наводить морок. – Оливер слабо улыбнулся мне, слегка побледнев.

Устало опершись спиной о стену, он склонился ко мне и прошептал:

– Это родовое заклятие моей семьи. Отнимает много энергии, но зато действует даже на сильных магов. Внушает им на время нужные мысли и рассеивает внимание.

– Ого! – удивилась я, начиная понимать, каким подарком судьбы была наша встреча с Оливером. – Что же у тебя за семья такая? Как его, Долсон, правильно? Знакомая фамилия...

Я осеклась, глянув на парня круглыми от изумления глазами. Он же в ответ грустно усмехнулся, понимая, что я догадалась.

Герцог Анрик Долсон, родной брат короля, предпочитал вести уединенный образ жизни и редко показывался в высшем свете, а еще реже бывал там со своей семьей. Женой и двумя сыновьями, имена которых знали лишь немногие.

По этой же причине фамилия герцога не была на слуху у широкого круга, и лишь те, кто был близок к королю, знали

Долсона достаточно близко, как и то, что он тот еще затворник.

Неудивительно, что Оливер, с его тягой к новому, попросту сбежал из дома. И теперь мне стало ясно, откуда у парня столь сильный дар и столько денег в запасе.

– Так, значит, ты у нас родственник короля? – хмыкнула я иронично, косясь на ожидающих своей очереди адептов, бледных и замерзших.

Интересно, сколько среди них тех, кто так же знатен?

– Тише ты! – зашикал на меня Оливер, с опаской оглядываясь по сторонам. – Не хватало мне еще здесь проблем из-за своего происхождения!

– А что, у сыновей герцогов они тоже бывают? – продолжила я подкалывать его, но уже тише.

– Представь себе! – Парень недовольно поморщился. – Прошу тебя, хватит об этом!

– Хорошо. – Я издала смешок, потешаясь над его нахохлившимся видом.

Будто птеник какой, так и охота приголубить. Жаль только, Оливер совсем не в моем вкусе. Однако как друг он показал себя с самой лучшей стороны, и я надеялась, что нашу дружбу не испортят безответные чувства.

– Оливер Долсон! – раздалось из-за двери.

– Ой, это меня! – встрепенулся парень, глядя на дверь ларета с тревогой. – Все, пожелай удачи!

– Удачи! – бросила я ему в спину, искренне переживая за

друга.

Вот было бы здорово, если мы действительно учились бы вместе. И не из-за того, что у Оливера столь знатная семья, ведь мой род был тоже весьма влиятелен и знаменит. Просто хотелось иметь рядом кого-то, кому можно доверять. Кто будет знать мою тайну и не проболтается.

Ждать пришлось недолго, но я все равно успела окоченеть, пусть коридор возле лазарета и был гораздо теплее, чем остальная часть академии. Те, кто проектировал ее, явно не учли здешний климат, а может, это было сделано с умыслом, чтобы адепты не расслаблялись.

– Чуть не отправил меня на исследовательский! – с негодованием воскликнул Оливер, вылетев в коридор каким-то всклокоченным. – Зрение плохое, здоровье слабое... – передразнил он Миргорда.

– Так ты же туда и собирался, – напомнила я ему, втайне радуясь, что он не согласился.

– И что мне там делать одному? – отмахнулся парень. – В общем, я передумал. Не могу тебя бросить одну... одного.

Мне вдруг захотелось его крепко обнять в благодарность, ведь для меня такого не делал никто, разве что братья. И в этот момент он, как никогда, напомнил мне их. Но я ограничилась похлопыванием по плечу, сочтя неуместным лезть к нему с объятиями на глазах у всех.

– Спасибо, Олли! Ты настоящий друг!

Медосмотр продолжался целый час, и нам все это время пришлось дожидаться остальных, ведь ни куратора не назначили, ни куда идти не сказали. Магистр Лорейн так и во все неторопливо беседовал о чем-то с каким-то незнакомым мужчиной, совершенно забыв про нас. И на всем протяжении широкого коридора, опоясывающего башню, не было ни единого стула или скамьи, чтобы присесть. Похоже, выдержку и выносливость адептов этой академии тренируют от самых дверей. Впору называть нас кадетами, как в военных академиях.

Мне повезло, и Оливер знал согревающее заклинание, так что наше ожидание прошло почти с комфортом. А вот большинство из присутствующих наверняка вернутся сюда завтра уже с простудами и лихорадками. Что за странная академия...

Едва последний из стихийников вышел из лазарета, как в коридоре появилось новое действующее лицо. Суровый мужчина с квадратным подбородком и выдающейся челюстью, крепкий и коренастый, коротко поздоровался с деканом и ступил вперед, встав перед нами. Сложил руки за спиной и представился, придавив нас тяжелым взглядом из-под густых бровей.

– Меня зовут Гарахис Андервуд, и я ваш временный куратор. Позже вас разобьют на группы по специализациям и назначат каждому своего куратора. Пока же...

Он начал говорить, и по его отрывистой речи, больше похожей на приказы, можно было подумать, что он раньше был военным. И то, как он себя держал, и его выправка тоже выдавали мужчину.

— Кто не прошел по здоровью на наш факультет, отправляйтесь в общий зал. Там вас ожидает декан факультета исследователей. Будете грызть гранит науки вместо поединков. Кого же профессор Миргорд окончательно забраковал — с вещами на выход.

Он сделал паузу, дождавшись, пока вышеозначенные личности, вздыхая и возмущаясь, покинут нас, а после оглядел оставшихся и добавил:

— А вы все идите за мной.

Глава 18

Мы покорно отправились следом за профессором Андервудом, явно не испытывающим восторга от того, что ему досталась стайка бестолковых первокурсников. Кто-то пытался задавать робкие вопросы, но вместо ответа получил суровый взгляд и тотчас передумал о чем-то еще спрашивать. Мы с Оливером благоразумно молчали, рассудив, что рано или поздно и так все узнаем. Вряд ли кто-то бросит новоиспеченных адептов на произвол судьбы.

Так и вышло. Нас привели в достаточно просторный зал с уже привычными сквозняками, проникающими через многочисленные щели в окнах. В центре зала располагался стол с двумя стопками исписанных бумажных листов, за ним – пустая площадка, а с той стороны, где стояли мы, – стройные ряды столов и стульев.

Один из однокурсников, непонятно перед кем поигрывая мускулами, размашистым шагом приблизился к одному из столов и собрался было сесть, но тотчас громовой голос сотряс аудиторию.

– Адепт Мирсон, встать! Тридцать отжиманий!

– Но профессор... – начал было парень, однако Андервуд только отмахнулся.

– Выполнять!

Побледнев, Мирсон тут же принял положение лежа и

шустро начал отжиматься, делая поначалу это с завидной легкостью. Однако под конец он все же устал и последние подходы закончил с натугой. Остальные наблюдали за ним со злорадством и явной радостью от того, что их эта участь миновала.

Дождавшись, пока задание будет выполнено, куратор сухо кивнул запыхавшемуся и раскрасневшемуся парню и отрывисто приказал:

– Садитесь.

Мы сразу же поспешили занять места, боясь очередного наказания. Стало понятно, что в Академии имени Людвига Венценосного не приемлют самоуправства, и здесь властвует дисциплина и суровая воля профессоров. А Андервуд, прекрасно понимая, какой эффект произвело его показательное выступление, продолжил:

– Сейчас каждый из вас возьмет по одному листу из каждой стопки. Здесь, – он ткнул пальцем в левую стопку, – расписание занятий. А здесь список нужных вам вещей. Сейчас вы идете к хранителю и забираете форму, учебники и ключи от комнаты в общежитии, а после можете быть свободны. Сегодня занятий не будет, а завтра жду вас на плацу в шесть утра. Кто опоздает – пятьдесят отжиманий всей группе! Все ясно?

– Ясно! – нестройным хором отозвались мы, отчего Андервуд поморщился.

Видимо, привык к другому ответу.

К столу профессора потянулся тонкий ручеек из адептов. Когда же настала моя очередь, я взяла расписание и застыла на месте, разглядывая его, забыв забрать второй листок, как вдруг ощутила на себе внимательный взгляд Андервуда. По спине пробежал нехороший холодок, и я замерла, словно кролик перед удавом.

Чего он так смотрит? Неужто смог что-то рассмотреть под артефактом?! Я ведь даже не знаю его уровень. Что, если передо мной архимаг? Тогда мне точно конец...

– Вы давно не отжимались, адепт Пирсен? – вдруг ехидно уточнил профессор. – Судя по вашему внешнему виду, я угадал. Чего медлите? Не видите разве, что за вами очередь?

Я не стала дожидаться повторного приглашения, схватила список и почти побежала к ожидающему меня Оливеру. Он с такими же двумя листами стоял у дверей, караулил наши вещи.

Решив, что начать стоит со списка, мы отправились туда, где должны были получить форму: в хранилище. Нам повезло, что оно находилось прямо под главным корпусом, в его подвалах, и искать долго не пришлось. Спустившись по узкой выщербленной лестнице в пропахшую сыростью темноту, в конце длинного, тускло освещенного коридора мы отыскивали заветную дверь, к которой уже выстроилась целая очередь.

Там нас встретил угрюмый старик с реденькой бородкой, который сообщил, что моего размера нет, но за пару монет

он может подогнать одежду по размеру с помощью магии. И нет, адептам до первого занятия самим колдовать не разрешается, а то были случаи, и пришлось потом целое крыло общежития восстанавливать.

Так ушлый хранитель получил плату, а я – форму, подходящую, к счастью, на все случаи жизни. Темные широкие брюки из плотной, не изнашиваемой и немаркой ткани и такой же пиджак, а под него – пару комплектов рубаш. Я с облегчением увидела, что среди выданных мне вещей есть теплая пальто на меху того же мрачного цвета, высокие сапоги и ватные штаны с меховой шапкой. Денег было жаль, особенно если учесть, что у меня их было немного, но я была уверена, что, решив я сама это купить в городе, вышло бы гораздо дороже.

Книги в библиотеке мы получили бесплатно, однако пришлось раскошелиться на расходные материалы вроде тетрадей и писчих принадлежностей. И если Оливер оплачивал все спокойно, то мне каждая монета, перекачывающаяся из моего кошелька в чужой, словно ножом по сердцу резала. Если так пойдет и дальше, то я потрачу все сбережения уже сегодня.

Глава 19

Нагрузившись вещами так, что рук не хватало, мы с Оливером отправились на поиски общежития. И вот тут уже пришлось изрядно поплутать. Если бы не подсказки старшекурсников, так бы и бродили по огромной территории академии до самого утра.

Нужное нам здание располагалось сразу за главным корпусом, и непонятно было, как мы умудрились его не заметить. Длинный трехэтажный дом П-образной формы был просто огромным и мог вместить, наверное, не один курс. На входе нас встретил еще один старичок, похожий на коменданта как две капли воды, словно они были братьями. Столь же мрачный и всем недовольный, он сверил наши имена у себя в длинном списке и нехотя пропустил нас с Оливером внутрь.

И вот тут я не смогла сдержать удивленного возгласа. Оказалось, что сама академия и место, где обитали ее адепты, отличались словно небо и земля. Если учебному корпусу была присуща крайняя аскетичность, то общежитие вполне соответствовало придирчивому вкусу выходцев из высшего света.

Уютные теплые цвета, мягкие ковры под ногами, блеск хрусталя и позолоты, а главное, тут было тепло! Не дворец, конечно, но все равно жить можно.

Вздохнув с облегчением, я ощутила, как измученный холодом организм расслабляется, а налившиеся вдруг свинцом глаза закрываются сами собой.

– Здорово тут... – восхищенно протянул стоящий рядом Оливер, как и я, разглядывающий все вокруг.

– Наконец-то приличное место, – недовольно пробурчал кто-то позади.

Помотав головой, чтобы прогнать одолевшую меня дремоту, я обернулась и столкнулась с угрюмым взглядом того самого силача, которому пришлось отжиматься перед всеми. Заметив, что я смотрю на него, Мирсон окатил меня презрением и отвернулся, тихо сказав что-то своим друзьям. Те сразу заухмылялись, косясь в мою сторону, и меня разобра-
ла злость. Что он там наговорил им?

– Идем отсюда. – Оливер ухватил меня за локоть, тоже заметив глядящую на нас компанию. – Не связывайся с ними, они того не стоят.

Понимая, что он прав, я позволила увести себя и сделала мысленную заметку обходить этого идиота стороной.

– Какой у тебя номер? – поинтересовался Оливер, когда мы скрылись за углом.

Пошарив в кармане, я достала ключ и посмотрела на прикрепленную к нему метку.

– Тринадцать... – Я скривилась, хоть и не была суеверной. – А у тебя?

– Четырнадцать, – просиял парень, показывая мне ключ.

– Соседями будем, значит.

Обрадованно улыбнувшись ему в ответ, я на эмоциях обняла его, и парень густо покраснел.

– Ты чего? Увидят же! – растерянно пробормотал он.

– Ой, прости...

Сообразив, что делаю, я тут же смущенно отпрянула, с испугом оглядевшись.

– Я просто очень рада, что ты будешь рядом. А то мне здесь как-то не по себе...

– Понимаю. – Оливер издал нервный смешок. – Мне тоже. Идем, посмотрим на наше будущее жилье.

Комната, в которой мне предстояло жить, вопреки ожиданиям, тоже оказалась весьма комфортная. И одноместная, что не могло не радовать. Нет, я, конечно, готова была жить с Оливером, ведь вряд ли он позволил бы себе лишнее. Но все-таки одной было куда лучше, особенно во всяких бытовых вопросах. Не придется стесняться его каждый раз, когда буду переодеваться или принимать ванну.

Тут было все для жизни и даже больше. Прямо возле входа располагался мягкий диванчик со столиком, где можно было принимать гостей, а за ним у стены высился вместительный шкаф, куда влезла вся моя одежда, и даже место осталось. С другой стороны находился удобный письменный стол, за которым полагалось делать домашнее задание, а за ним я увидела большую и с виду очень мягкую кровать.

Огромное окно, выходящее на небольшой балкончик, да-

вало достаточно света, чтобы комната казалась весьма просторной и уютной, и я почти сразу влюбилась в это место, подумав, что проведенные здесь годы покажутся мне не столь уж и долгими.

Единственным, что омрачило мое заселение, было отсутствие постельного белья и полотенец, которые, естественно, пришлось приобрести у коменданта общежития. И тут я поняла, что у меня осталась пара монет. Хорошо хоть кормили адептов в академии за счет казны, иначе пришлось бы совсем туго.

Впрочем, в столовой оказалось, что некое разделение тоже имеется. Можно было взять еду с раздачи, а можно было заказать что-то персонально для себя, естественно, за плату. Тут я привередничать не стала, понимая, что не время и не место для изысков. А еще стало окончательно понятно, что мне просто жизненно необходимо решить финансовый вопрос. Потому что я и представить не могла, что может мне понадобится завтра, а покупать все это было не на что.

После обеда мы с Оливером снова разошлись по комнатам, желая наконец разобрать вещи. И как бы я ни относилась к новому другу, сейчас мне, как никогда, нужно было остаться одной и подумать. Руки механически раскладывали одежду и прочие атрибуты моей новой жизни, а мозг лихорадочно думал.

Решение пришло случайно, когда мне на глаза попалась салфетка с написанным на ней адресом Рика. Кажется, муж-

чина что-то говорил о помощи и о работе? Что ж, похоже, пришло время воспользоваться его предложением.

Решено, прямо сейчас переодеваюсь и отправляюсь к Рикку, раз уж сегодня у нас свободный день!

Не прошло и получаса, как я собралась, и стены Академии имени Людвига Венценосного покинул модно одетый юноша в стильной шляпе и без гроша в кармане.

Глава 20

Адрес, написанный на клочке салфетки откровенно нетрезвым Риком, оказался на окраине Окланда. Все здесь буквально кричало о бедственном положении тех, кто вынужден был поселиться в этом квартале: дома на несколько жильцов, фасады которых облупились настолько, что с трудом можно было разобрать, какого они когда-то были цвета. Фонари тут почти не горели, да и люди, бродившие вдоль домов, дружелюбными не выглядели.

К счастью, дом Рика я обнаружила без подсказок. Вот только обитая рваным дерматином дверь была заперта. Сколько я ни пыталась достучаться, изнутри не донеслось ни звука. Или Рика нет дома, или он мертвецки пьян. В любом случае глупо было рассчитывать на его помощь. Такие, как он, забывают о своих обещаниях уже на следующее утро.

Из бедного квартала я практически убегала. По сравнению с местными парнями, которых мне не посчастливилось встретить по пути, я выглядела этаким богатыньким юношей, который случайно забрел не туда. И как правило, визиты в подобные места ничем хорошим не заканчиваются, так что я предпочла как можно быстрее убраться отсюда.

Несмотря на то что никто за мной не гнался, перевела дух я только на главной улице Окланда, шумной и многолюдной, ярко освещенной множеством фонарей. Где жизнь,

казалось, никогда не замирала. Здесь по-прежнему громко играли уличные музыканты, и их отчаянно старались перекричать зазывалы, призывно светились магическим светом вывески увеселительных заведений и слышался чей-то громкий смех. Мимо людей в дорогой одежде бродили девицы определенной профессии, иногда осторожно прикасаясь к крепким мужским рукам и подобострастно заглядывая им в глаза.

Тьфу, лучше уж голодать, чем выбрать для себя такой путь. Хотя моя бравада была неуместна, ведь еще немного – и мне действительно придется голодать. Ладно, раз не получилось воспользоваться помощью Рика, значит, нужно попытаться устроить свою жизнь самой.

Я сделала глубокий вдох и решительно толкнула дверь в первое попавшееся кафе. Ко мне тут же бросился официант.

– Чего желаете? Разрешите проводить вас за столик.

– Скажите, может быть, вам требуются работники? – я решила не тянуть, все равно у меня не было лишних денег на ужин.

Официант мигом погрузстнел, а потом пожал плечами:

– Не знаю, но наверняка можно спросить хозяина... Сейчас я его позову, а ты стой тут.

Я невольно заметила, как быстро он отбросил церемонии. Но это не страшно, я готова была на любую приличную работу: подавать блюда, мыть посуду, готовить... Хотя последнее выходило у меня из ряда вон плохо.

Вернулся официант достаточно быстро, за ним, вальяжно раскидывая ноги в стороны, двигался огромный грузный бородач, нехорошо улыбаясь и поигрывая деревянной тростью. Я попятилась. Потом вспомнила, что видит мужчина не хрупкую Эстер, а довольно сублильного, но все-таки Брендона. Так что я решительно протянула ему руку на мужской манер и поспешила представиться:

– Брендон Пирсен, сэр.

– Значит, это ты ищешь работу? – фыркнул бородач. – Нет, боюсь, ты нам не подойдешь. Мне нужен вышибала. Знаешь, кто это? Не думаю, что ты справишься.

Определенно я бы не справилась. Мы оба это понимали. Физической силы у меня было крайне мало, и даже в обличье Брендона я казалась весьма сублильной, а швырять в посетителей магией мне вряд ли позволили бы. Кроме того, любая магия была весьма приметна, и меня бы живо вычислили, а проблемы с законом мне сейчас точно были не нужны. Не та ситуация, чтобы рисковать.

– А официант не нужен? – с надеждой поинтересовалась я.

– Официант? – бородач усмехнулся. – Послушай, как там тебя?..

– Брендон.

– Так вот, Брендон, ты разве видишь здесь толпу посетителей? Говард и один с пустым залом прекрасно управится. С тех пор как Люсинда снова открыла «Пиколлино»...

Что-то в названии показалось знакомым, и я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Точно, именно так называлось заведение, в котором мне предлагал работать Рик. Так, может быть, и сам он именно там?

Выспросив у хмурого бородача, где находится «Пиколлино», я отправилась на поиски. Плутать оказалось недолго, вскоре я уже стояла перед огромной сияющей вывеской, на которой была изображена танцовщица в характерной юбке с разрезом. Вот уж где все словно кричало о том, что отбоя от посетителей нет.

Открыв тяжелую дубовую дверь, я попала в маленький холл, сплошь заставленный вешалками для верхней одежды. Видимо, здесь принято было заходить в зал в легких платьях или сюртуках. Свободных мест не нашлось, так что пальто я перевесила через локоть.

Внутри оказалось темно, шумно и дымно от сигар. Приглушенный красный свет создавал загадочную и интимную атмосферу, а гости, сидящие в алых мягких креслах за круглыми черными столиками, выглядели расслабленными и довольными.

Выловив молоденькую официантку с пустым подносом, облаченную в бордовое платье с белым фартуком, я узнала, что хозяйка «Пиколлино», мадам Бронни, а верней та самая Люсинда, сейчас кого-то ругает в подсобном помещении. Милая девушка даже не поленилась показать пальцем, в какую сторону мне идти.

Люсинду я нашла сразу: трудно было не заметить надвигающуюся на тебя кричащую гору. Расшитое пайетками черное платье обтягивало мощную фигуру мадам Бронни, словно вторая кожа, вот только с такой комплекцией, как у нее, выглядело это устрашающе.

– Ты кто такой? – рыкнула она при виде меня.

А девушка, на которую и обрушился гнев хозяйки «Пиколлино», вжалась в стену и поползла прочь, видимо рассчитывая, что про нее забудут.

– Брендон Пирсен. – Я улыбнулась, изо всех сил пытаюсь растопить ледяную глыбу. – Ищу работу, мне сказали, что нужно найти очаровательную мадам Бронни, но я, увы, не знаю, как она выглядит...

– Это я, – осторожно ответила женщина.

– Похоже, меня обманули. Вы не только очаровательны, но и прекрасны!

Преодолевая целую гамму разных чувств, я схватила пухлую ладошку и чмокнула тыльную сторону запястья. Этого оказалось достаточно, чтобы Люсинда засмушалась и немного подобрела.

– Вы льстец, но мне приятно, – улыбнулась она. – Так что вы умеете? На самом деле, нам никто не требуется, если только... Брендон, вы, случаем, вокалом не владеете? Агнесс, наша певичка, не явилась, а у нас полный зал гостей...

– Нам обоим чрезвычайно повезло, – искренне обрадовалась я. – Я с радостью спою для ваших гостей.

– Чудесно. Тогда ступай, мой мальчик, не подведи! А после поговорим о том, насколько хорошо ты поешь.

Мне оставалось надеяться, что публика примет меня благосклонно. И на то, что разговор о моем пении предусматривает оплату.

Люсинда тем временем провела меня по скрытым от посторонних глаз служебным коридорам, и мы оказались перед неприметной дверью.

– Там сцена. На рояле играть умеешь? Сможешь сам себе аккомпанировать?

Я кивнула, ведь и этому меня обучали дома.

– Ну тогда давай, ступай!

И, не дожидаясь моего ответа, она с силой толкнула меня вперед, за кулисы. Не удержавшись, я сразу выскочила на сцену, и меня тотчас ослепили красные лампы. Зал загудел разбуженным ульем, а краем уха я слышала, как захлопнулась дверь, ведущая обратно в коридор.

Кажется, пути назад нет и остается лишь петь... Главное – от волнения все не испортить, ведь я впервые на большой сцене.

Глава 21

По-моему, я так не волновалась даже тогда, в поезде, когда выступала для пассажиров. В тот раз это было лишь развлечением и способом немного подзаработать на сытный ужин. Сейчас же все казалось гораздо серьезнее и масштабней, и если провалюсь, опозорюсь на весь город. А мне ведь здесь еще учиться и жить долгое время.

Вытерев вспотевшие от волнения ладошки об пиджак, я уселась за рояль и украдкой оглядела притихший зал. На лицах посетителей мне чудились насмешки, будто они только и ждали, что я оплошаю и не справлюсь. Стоящий на сцене худой и низенький конферансье в черном костюме с бабочкой посмотрел на меня вопросительно, и я нехотя кивнула.

Какой смысл теперь переживать, если уже здесь?

– Дамы и господа, встречайте!..

Уловив в голосе мужчины заминку, я громко шепнула ему:

– Брэм!

Светить собственное имя не хотелось, так почему бы не воспользоваться тем же самым псевдонимом, под которым меня знал Рик?

– Встречайте несравненного Брэма, который сегодня скрасит ваш вечер пением!

Послышались жидкие аплодисменты, и конферансье уда-

лился за кулисы. Я же, привычно размяв пальцы и собрав в кулак всю волю, легко коснулась клавиш, выдав первый аккорд. А после начала петь чуть хрипло, специально подстраивая голос под песню.

– В тени огней, где мечты оживают,
В ритме джаза сердца стучат,
Сквозь дым сигар в глазах искры пылают,
В эту ночь мы забудем печаль.
В переулках ночи, где тени шепчут,
Ярко светит луна, и улицы молчат.
Я в черном костюме, с сигарой в зубах,
Мой мир – это ты, а моя жизнь — азарт.

Сама не понимала, почему выбрала эту откровенно гангстерскую песню вместо простой лирической. Наверное, посчитала, что это будет здорово звучать из уст парня. И, похоже, я не прогадала.

Зал притих, слушая меня заворуженно, и даже официанты замерли возле столов, обратив взоры на сцену. Я же словно стала действительно другим человеком. Тем самым Брэмом, уверенным в себе, талантливым и обаятельным парнем, восходящей звездой Окленда, которому были чужды смущение и робость.

Возможно, то сказывалась моя любовь к пению, и я чувствовала себя в этой стихии как рыба в воде. А может, это мой облик накладывал на меня отпечаток. Но как бы то ни было, я больше не боялась публики, и мне безумно нрави-

лось, что моя песня вызывает такой отклик.

– Эй, детка, держи меня крепче,
Мы там, где сбываются мечты.
В этом городе грехов я тебя встретил,
И мой главный выигрыш – это ты.

Последние слова отзвучали, и я отняла руки от клавиш, встав с места. Поклонилась, отметив восторженные взгляды сидящих неподалеку от сцены дамочек, и широко улыбнулась зрителям. И тут же зал взорвался аплодисментами, оглушившими меня с непривычки. Попятившись и снова поклонившись, я скрылась за кулисами, слыша, как кое-кто скандирует «на бис».

Удивительно, неужели эта самая Агнесс, которую я заменила, пела настолько отвратно, раз уж я произвела на них такое впечатление?

Дверь за спиной резко распахнулась, и мощные руки мадам Бронни сграбастали меня, вытащив в коридор.

– Мой мальчик, это было просто божественно! – заохала она, раскрасневшись. – Я умоляю тебя... Нет, я требую, чтобы ты спел у нас еще хоть раз!

Деликатно высвободившись из ее хватки, я довольно усмехнулась, пряча за иронией вновь нахлынувшую робость, и напомнила Люсинде:

– Так я за этим сюда и пришел. Мне нужна работа. Не временная, а постоянная. И тогда я – весь ваш.

– Договорились! – Хозяйка «Пиколлино» хлопнула меня

по плечу, да так, что я чуть не упала. — Идем в мой кабинет, обсудим это, сразу и договор подпишем, если тебя все устроит.

С трудом развернувшись в тесном коридорчике и чуть не снеся меня при этом, мадам Бронни поспешила вперед. Я же, тайком потирая ноющее плечо, поспешила за ней следом.

Надеюсь, она не всерьез восприняла мои последние слова и в договоре не появится никаких неожиданных пунктов.

Выходила я из кабаре в приподнятом настроении, с экземпляром подписанного договора за пазухой и увесистым кошельком, в котором звенел гонорар за выступление и аванс за следующий месяц. Теперь-то денег хватит на все, даже прикупить приличной одежды, ведь костюм, что был на мне, пусть и выглядел достаточно модным, но все равно выступать в одном и том же — это моветон.

Но и так мне подфартило просто невероятно: любимое занятие, приличный гонорар, да еще и работа вечером, как раз после занятий. Главное — теперь умудриться совмещать домашнее задание и визиты в кабаре. А ведь и про дружбу с Оливером не стоит забывать. Интересно, стоит ли ему рассказывать о своем новом занятии или нет?

Похоже, в кабаре я пробыла слишком долго, потому как часы на площади, через которую я проходила, показали без десяти десять. И только тогда я сообразила, что вход в ака-

демию скоро закроют. Забыв про приличия, я припустила по улицам зайцем, распугивая случайных прохожих, но все же опоздала на пять минут, и ворота захлопнулись буквально перед моим носом.

Чертыхнувшись, я огляделась, сразу приметив растущее возле ограды раскидистое дерево, и со вздохом поплелась к нему, понимая, что это единственный для меня путь. Хорошо хоть, эта часть улицы почти не освещалась, и вокруг не было никого, иначе бы со стыда сгорела.

Полученные в детстве навыки не успели выветриться с возрастом, и наверх я взобралась с ловкостью обезьяны, разве что костюм немного сковывал движения. А когда оттипла от ствола, собираясь перебраться на другую сторону двухметровой ограды, заметила вырезанную на коре дерева надпись: «Осторожней, внизу ловушка».

Похолодев, я нагнулась, высматривая по ту сторону признаки чего-то необычного, и с содроганием заметила слабое зеленое сияние на пятачке земли размером с метр в поперечнике. Прямо под веткой дерева, с которой собиралась спрыгнуть.

Ну надо же, похоже, не одна я додумалась до такого способа проникновения, и наверняка ту самую ловушку устроила здесь администрация академии, прознав об этом. Хорошо, что кто-то не поленился оставить предупреждение, иначе бы точно встряла.

Балансируя на узком краю кирпичного забора, я прошла

пару шагов в сторону и слезла на землю подальше от странного пятна. Да уж, как бы с моей новой работой этот путь не стал для меня постоянным.

Поправив костюм и убедившись, что договор все еще при мне, я поспешила к общежитию. Завтра начинался первый учебный день, и стоило как следует выспаться. Главное – Оливера не разбудить, а то вопросов точно не избежать.

Глава 22

Утро началось с протяжного резкого звука, звучащего отовсюду: он доносился с улицы, гремел из коридора и даже из-под кровати, словно везде были расположены магические усилители. От неожиданности я подскочила на кровати и с трудом сдержала рвущийся наружу визг. Адептам Академии имени Людвига Венценосного не пристало визжать по утрам как девчонка, едва заслышав звуки пробуждающего заклинания. А это, несомненно, было именно оно.

В очередной раз порадовавшись, что живу одна, я поспешила в ванную приводить себя в надлежащий вид. Благо утренние ритуалы у меня остались девичьими. Не знаю, как бы я справлялась со щетиной и прочими прелестями мужского тела, если бы действительно стала мужчиной. Страшно было даже подумать о таком.

Сейчас же я привычно приняла душ, собрала волосы в тугой узел на затылке. Иллюзия – это прекрасно, но будет странно, если Брендон Пирсен вдруг примется заправлять выпавшие пряди за уши. Я-то их чувствую.

Оделась я тоже быстро. К счастью, мужская форма не предусматривала традиционных женских штучек вроде чулок на завязках, тридцати трех подыюбников и прочей бесполезной ерунды. Так что уже через несколько минут из зеркала на меня смотрел слегка сонный юноша в тренировоч-

ной одежде. И пусть под ней не было литых мышц, все же выглядела я подтянуто. Мне определенно шло!

В коридоре мы столкнулись с Оливером, который, как оказалось, спешил ко мне.

— Готов? — Он с облегчением кивнул, оглядываясь по сторонам. А потом понизил голос и улыбнулся: — Не думал, что ты так быстро соберешься, обычно девушки куда более медлительные...

— Обычные девушки, может, и медлительные, — не стала я спорить. — Но Брендон Пирсен такого себе позволить не может.

В столовой было многолюдно, но неожиданно тихо. Будь здесь девушки — непременно сплетничали бы обо всем на свете. Парни же торопливо ели, не тратя драгоценного времени на лишние слова. Изредка только перебрасывались друг с другом парой фраз.

Мы взяли одинаковые тарелки с кашей, несколько кусков хлеба с сыром и здоровенные, больше подходящие для освежающих напитков кружки с кофе. Надо сказать, они были весьма кстати, потому что добрая половина адептов выглядела вставшими с постели, но совершенно не проснувшимися. И мы с Оливером в том числе.

Не успела я поднести ко рту последнюю ложку, как снова зазвенело закливание. То ли нас пытались так взбодрить, то ли о чем-то оповестить. Судя по начавшейся в столовой суете, вторая моя догадка была верна.

Старшекурсники, которые знали, что к чему, спешно собрались и покинули столовую, не забыв при этом отнести посуду на специально отведенный для этого стол. Первокурсники же задумчиво смотрели друг на друга, пытаясь вспомнить, с кем вчера им довелось попасть в группу и куда идти.

Впрочем, терялись в догадках мы все недолго, вплоть до того момента, пока за нами прямо в столовую не зашел посланный по нашу душу помощник ректора. Оказывается, первым занятием у первокурсников значилась физическая подготовка на полигоне. И на огромной овальной площадке позади учебного корпуса успела скопиться внушительная толпа, растерянно ожидающая преподавателя.

– А вот сейчас постарайся себя не выдать, – тихо сказал Оливер, озадачив меня.

Сначала я не поняла, о чем это он, но потом увидела магистра Гренрона, облаченного в форму, и с трудом сдержала стон. Да как тут удержаться от взглядов, когда этот мужчина будто нарочно красуется передо мной чертовски соблазнительным мускулистым телом? Ну почему именно он оказался нашим тренером?!

Закусив до боли губу, я отвела глаза, борясь со смущением, и спряталась за спину Оливера, лишь бы не видеть этого ледяного красавчика. Магистр, к счастью, никакого внимания на меня не обратил, ведь я была для него всего лишь одним из первокурсников. И я очень надеялась, что так оно останется до конца занятия. Да, пусть я буду не самым лов-

ким и быстрым, и глупо надеяться, что мне удастся превзойти мужчин, но хотя бы до финальной ленты я добраться сумею. Сделаю все, чтобы так оно и было!

Пока магистр проводил инструктаж, я поймала себя на мысли, что думаю о том, как бы вечером незаметно улизнуть в «Пиколлино». Деньги, полученные от Люсинды, нужно было отработать, да и понравилась мне эта работенка, что скрывать. Заодно отвлекусь от совершенно неуместного интереса к этому чертовски привлекательному мужчине.

Стоило Гренрону скомандовать, как все одновременно рванули вперед. Никому не хотелось быть отстающим, а впереди было пять кругов.

Я немного замешкалась, но оклик Оливера вовремя подстегнул меня. Однако уже в середине дистанции я поняла, что сильно переоценила свои возможности. Шансов прийти даже в середине бегущей толпы не было никаких. И не отличающийся тренированным телом Оливер пыхтел рядом со мной. К финишу мы приползли вымотанные настолько, что сил хватило только на то, чтобы кое-как доползти до раздельки и привести себя в порядок.

Нам оставалось только надеяться, что со временем станет проще. Или хотя бы магистр Гренрон перестанет называть нас сонными улитками и старыми клячами. Тем более что занятия по физической подготовке значились дважды в неделю. И если бы дело было только в занятиях Гренрона!

Не лучше дела обстояли и с остальными предметами. Все

же одностороннее воспитание, данное мне родителями, оставило свой след. Я не знала боевых заклинаний, не могла справиться с собственной силой, отчего то и дело на занятиях происходили казусы вроде разбитого стекла или случайно оживших доспехов.

Не желая отставать от более удачливых в теоретических знаниях однокурсников, я много времени проводила в компании книг и Оливера, который, в отличие от меня, мог похвастаться обширными умениями практически по всем предметам. И через некоторое время у меня начало все получаться, я даже стала одной из лучших на курсе. А нашим общим камнем преткновения стала только физподготовка.

По вечерам я уходила в «Пиколлино», где снова и снова срывала аплодисменты неискушенной публики. В кошельке прибавилось денег, а в комнате – милых сердцу безделушек, но, главное, теперь у меня было все необходимое и для учебы, и для комфортного существования. Вот только давалось мне все это тяжело, и приходила я в общежитие лишь к ночи, падая от усталости.

Впрочем, человеку свойственно ко всему привыкать. Вот и я привыкла к ранним подъемам, быстрому душу, выматывающим занятиям и бесконечной зубрежке над книгами. Возможно, так было бы и дальше, и я со временем бы окончательно адаптировалась к такому режиму и доучилась бы без проблем, вернувшись домой дипломированным магом, которому никто не указ. Если бы внезапно не произошло

то, что нарушило мой, ставший уже привычным, жизненный распорядок...

Глава 23

Дэвид

Поежившись от ледяного, пронизывающего ветра, стоящий на перроне молодой темноволосый парень, одетый лишь в тонкий плащ, в который раз оглядел толпу, сам не зная, что там выглядывая. Он только что прибыл в Окланд, и тот встретил его весьма неласково: хмурым от туч небом и противным, морозящим дождем.

Проклятый город! Давно же он тут не был, однако до сих пор помнит, какая мерзкая тут погода.

Впрочем, Окланд был далеко не первым в долгой веренице городов, которые встретились ему по пути сюда. И в каждом из них приходилось задерживаться, ища ту, что посмела сбежать от него, но след вновь вел его дальше.

Однако Дэвид искренне надеялся, что этот город – последний, ведь та невидимая нить, что тянула его за собой, оставляемая обручальным кольцом их рода – мощным артефактом, работающим, как маяк, четко указывала на то, что цель больше не движется. И пусть артефакт не мог привести его прямо к невесте, а лишь подсказать примерное местоположение, в этот раз Дэвид был почти уверен, что его долгая дорога закончена.

Возможно, он отыскал бы беглянку быстрее и схватил ее в первом же городе, однако дела рода задержали его, и снова

приняться за поиски парень смог лишь спустя месяц. Долго, очень долго для того, чтобы не дать Эстер исчезнуть окончательно, но мало, чтобы его ярость успела утихнуть.

Договоренность о браке Дэвида и Эстер между семьями Вайнор и Лерой была заключена давным-давно, когда его невеста едва родилась. И как бы сам Дэвид ни относился к этому, он знал, что это важно для его рода. Сильный дар, передающийся по наследству, – это то, чего не хватало Вайнора́м для того, чтобы стать по-настоящему могущественным и влиятельным родом. Пусть его отец и был родственником самому королю, но отсутствие сильных магов в семье значительно принижало их в глазах высшего света. Брак же с Эстер разом решил бы эту проблему, заткнув рты завистникам и недоброжелателям.

Однако все эти планы пошли псу под хвост, когда его невеста, наплевав на договоренности и на честь собственного рода, сбежала прямо из-под венца, оставив Дэвида с носом и опозорив его в глазах гостей. Он слышал, как шептались ехидно за его спиной, будто жених оказался настолько плох, что невеста предпочла бесчестье браку с ним. А после и в газетах не преминули перемыть их семье косточки, пусть и облекли все это в приличную форму, отделавшись общими формулировками.

Его отец, герцог Вайнор, был в ярости, Дэвид же жаждал одного – найти мерзавку и заставить ее умолять о прощении. И даже то, что семья Лерой выплатила им виру в качестве

компенсации, окончательно опустошив свою казну, не могло оправдать их ожиданий.

И лишь только появилась возможность, отец тут же отправил его на поиски, велев без невесты не возвращаться. И в кои-то веки Дэвид был с ним согласен, ведомый желанием наказать беглянку и преподать ей урок. А после вернуть ее в лоно семьи и заставить выйти за себя замуж. Вот только теперь не будет ни громкого торжества, ни гостей, а молодая жена в полной мере познает его презрение и неприязнь. И после того, как родит ему наследника, отправится в монастырь – замаливать свои грехи.

С таким настроением он уселся в кеб, который по его указке поехал, не торопясь, по улице, которая вела в нужном ему направлении. И каково было его удивление, когда экипаж привез его напрямик к воротам мужской академии магии!

Что могло понадобиться девушке, да еще и аристократке в стенах этого заведения, где по определению не должно быть женщин? Это Дэвид знал наверняка, ведь он провел в Академии имени Людвига Венценосного три года своей жизни, так что о порядках, царящих внутри, был осведомлен достаточно.

Будь Эстер простолюдинкой, он бы еще мог подумать на работу прачкой или поварихой. Но это же абсурд! Или... Может, все объясняется гораздо проще? Могла ли Эстер знать, что он идет за ней? И спрятаться там, где он точно не станет ее искать?

Терзаемый сомнениями, он попросил кучера отвезти его на почту, чтобы срочно отправить письмо отцу. Пожалуй, стоит как следует все проверить, но для этого ему нужно было попасть в академию. Вот только в качестве кого? Вряд ли ему позволят просто так обыскать там все, да и о цели визита Дэвид тоже не хотел рассказывать кому бы то ни было. Хватит с него и того позора, что есть!

Пока ехал до почты, в глаза бросилась яркая вывеска кричащего красного цвета, где магическим светом сияло название заведения, которое он никак не ожидал увидеть в этом сером городишке. Кабаре «Пиколлино»... Странно, он не припомнит такого, недавно, что ли, открылось?

Пожалуй, можно заглянуть сюда на обратной дороге. Отдохнуть и поразвлечься ему точно не помешает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.